

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВА

БЕЛЫЕ
ХОДЯТ
ВТОРЫМИ

Валерия Михайловна Чернованова

Белые ходят вторыми

Серия «Шиари», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68014930

Белые ходят вторыми. Книга 2:

Аннотация

Отправляясь вместо брата в военную академию, я рассчитывала в скором времени из нее исчезнуть. Но все пошло не по плану, и теперь я чаровик, бесценный для императора. А вдобавок к этому девица на выданье и желанный трофей для многих шейров Эргандара.

Чье еще успела привлечь внимание? Сил, жаждущих, чтобы я поставила шах и мат правящей династии. Сыграла партию, в которой черные начинают и побеждают.

Ну и как не упомянуть генерала. Того, кто будучи всегда рядом, сам того не осознавая, толкает меня к самому краю...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	45
Глава 4	58
Глава 5	74
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Валерия Чернованова

Белые ходят вторыми. Книга 2

Глава 1

Лайра Ноэро

Я стояла как оглушённая и пыталась осмыслить, принять случившееся. Это что сейчас такое было? Я действительно повернула вспять время? Или, может, мне всё привиделось? В конце концов после стольких потрясений я имею право на небольшую галлюцинацию, не так ли? Да и на обморок, в общем-то, тоже. Но в обморок кадету Ноэро сейчас никак нельзя отправляться.

Собрав в кулак остатки сил, убедилась, что иллюзия при мне, я всё ещё выгляжу как брат-близнец.

Раненый лев и визжащая от боли свинья... вернее, кабан... тьфу ты, бык(!)... яснее ясного давали понять, что всё произошло на самом деле.

Я изменила ход времени...

Бедный Эшви.

Он же будет рвать на себе перья и заранее запишет меня в сумасшедшие. Столько силы – и вся на хрупкие женские

плечи. Непосильный груз. Опасный.

Прямая дорога к безумию и смертной казни.

– Шейр Ноэро, следуйте за мной.

Кто-то тронул меня за плечо. Обернувшись, увидела стражника в красном кафтане и только тут поняла, что обоих оборотников уже забрали, и теперь все смотрят на меня. Как на чудо или скорее оплошность, допущенную матерью-природой.

– Следовать куда? – всё ещё потрясённая случившимся, пробормотала я.

– Следуйте за мной, – ровно повторил страж и развернулся, уверенный, что никуда я не денусь. Поплечусь за ним как миленькая, пусть мне и ничего не объяснили.

Делать нечего: поплелась. С трудом передвигая ноги, отправилась за чаровиком, чувствуя липкие взгляды кадетов и знати, но не находя среди них взгляда своего наставника.

А он, джары побери, куда подевался?

Когда позади остались трибуны, ошеломлённые зрители и не менее ошеломлённые кадеты, я почувствовала себя немного легче. Мысли путались, перескакивали с раненого льва на подпаленного быка и бумерангом возвращались к его величеству. Сомнений в том, к кому меня ведут, не было. После того, что произошло на арене, император уже точно захочет познакомиться с Рифером Ноэро.

Не успела так подумать, как тут же почувствовала себя хуже. Совсем отвратительно, если честно. Кто бы мог пред-

положить, что я вот так внезапно предстану перед его величеством, да ещё и под иллюзией.

Оказавшись в замке, вдруг поняла, что всё это время дрожала. От волнения, холода, страха. В тепле прогретых стен дыхание стало ровнее, и я попыталась расслабиться.

Всё хорошо. Пока что. О Бриане позаботятся животворцы, меня не раскрыли, и это главное. Поэтому успокаиваемся и настраиваемся на общение с императором.

Размеренные шаги стража гулким эхом разносились по пустынным галереям замка. Я шла, не отставая, невольно вспоминая и о наставнике. Он едва не рычал на Невертона, а потом просто сдался и допустил подобное?

Я в вас, шейр Эскорн, сильно разочарована!

Поднявшись по лестнице, мы двинулись по хорошо знакомой мне галерее, что вела в кабинет ректора. Уже начало смеркаться. Первые сумерки опускались на замок, а ведь казалось, что соревнования только начались.

Кто бы мог подумать, что всё так закончится...

Возле широких массивных дверей, что вели в кабинет, стояла стража всё в тех же кроваво-красных кафтанах. Лица непроницаемые, на меня даже не смотрят, словно к императору каждый день водят хроновиков-иллюзоров.

На этой мысли я споткнулась и даже впала в какой-то ступор. Честно говоря, до сих пор не верилось, что это я выкинула фокус со временем. Может, постарался какой-то другой чаровик, а я и вовсе не при делах?

Но тогда зачем меня вызывать?

Вдруг император понял, догадался, что в состязаниях участвовала не та Ноэро? Вдруг...

Мысль оборвалась, когда двери в кабинет распахнулись, и я застала удивительную картину: Эскорн в паре шагов от Адальгера III. Судя по выражению лица генерала, своим появлением я предотвратила убийство императора.

Несколько секунд длилось молчание. Для меня то ещё испытание, а вот Эскорну эта пауза помогла усмирить пробудившихся в его душе джаров. Пламя ярости в глазах оборотника постепенно гасло, и я втайне порадовалась.

Ещё не хватало, чтобы его из-за меня отправили на казнь.

– А вот и наш герой! – Его величество раскрыл руки, словно собирался заключить меня в крепкие отеческие объятия. – Вылитый фельдмаршал! Рад знакомству, мальчик.

– Ваше величество, – пробормотала я, низко кланяясь. Пряча взгляд и неуверенность, что мне хватит сил пережить эти несколько минут общения с Регенштейном.

– Проходи. Не стой в дверях.

Император кивнул стражнику, и тот тенью выскользнул из кабинета. Обойдя стол, его величество опустился в ректорское кресло. Оправил мундир, сидящий на нём, как на статуе античного бога. Хотя античные боги вряд ли носили мундиры, но это не мешало Адальгеру III быть на них похожим.

– Скажи, Рифер, ты знал о своём даре?

– Даже не догадывался, ваше величество, – ответила так

же тихо и почти искренне.

– А ведь тебя при поступлении проверяли. И в детстве тоже... – Император задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Но я рад, что в тебе проявился именно этот дар. Быть иллюзором – неплохо, но будучи хроновиком, перед тобой откроется намного больше возможностей. Ты, Рифер, достойный продолжатель своего рода.

Я стояла и чувствовала, как к щекам приливает жар. Ещё немного, и стану краснее варёного рака или цветом сольюсь с кафтанам императорских стражников.

– Будем развивать твой дар, – с улыбкой заключил император.

– Так точно, ваше величество! – согласилась я, надеясь, что на этом разговор закончится, и меня отпустят на волю.

Ну то есть выпроводят из кабинета.

Не тут-то было. Правитель перевёл взгляд на мрачного Эскорна и, продолжая улыбаться, весело проговорил:

– А ты, Вейн, непонятно с чего кипятишься! Думал, я бы допустил убийство родного сына?

– Всё на то указывало, – резко сказал генерал, и я позавидовала его смелости.

Хотя, наверное, всё же глупости. Неужели не понимает, с кем разговаривает?

– Я верил в силу рода Ноэро. Ну а если бы этот мальчик не оправдал моих ожиданий, всё бы исправил Вентура. – Усмехнувшись, Великий поморщился и с оттенком прене-

брежения продолжил: – Хоть на что-то этот старик ещё годен.

Шейр Вентура... Тот пожилой чаровик, что приезжал в Кроувер проверять меня и брата. Это что же получается, у императора больше нет хроновиков? Во всей Эргандарской империи только старик, который и в моём детстве уже был в преклонном возрасте, и я?

Вот это да!

Интересно, как бы сложилась моя жизнь, если бы тогда пожилой шейр ощутил во мне дар хроновика? И почему, спрашивается, не ощутил? Вполне возможно, что мне бы не пришлось таить свою силу. Меня бы забрали в столицу, тренировали, занимались...

Дрессировали для императора.

Тряхнула головой, прогоняя неприятную мысль, и услышала:

– Да и капризы сына уже порядком утомили. Ему нужен был стимул, чтобы обратиться. Его слабость раздражает...

– При всём моём уважении, ваше величество, император вы хороший, но вот отец – отвратительный.

Нет, это не я сказала. Я же не ненормальная!

А вот генерал ненормальный!

Вся внутренне сжалась, мысленно с ним прощаясь.

Вейнанд Эскорн

Ещё никогда в жизни он не был так зол на своего прави-

теля. Между ними и раньше случались разногласия, одно из которых привело к тому, что Вейнанду прямо с фронта велели срочно возвращаться в Леонсию и заперли в этой джаровой клетке – академии. Потом был досадный инцидент с креоркой, едва не стоивший ему жизни, а теперь он осмелился бросить в лицо императору упрёк и оскорбление.

Впрочем, генерал не жалел о том, что сказал. Он скорее сожалел, что слишком осторожничал в выборе выражений. Адальгер был не просто отвратительным отцом. Он оказался ублюдком, безжалостным и беспринципным.

Вейнанд был против оборота его сына. Слишком мало времени они занимались, слишком много ментальных блоков парень, сам того не осознавая, себе понаставил. Бриан ненавидел своего зверя – часть самого себя. Он его боялся. После смерти матери он запер свой дар за семью замками. Вейнанд собирался вскрывать их постепенно, один за другим, позволяя мальчишке понять и принять своё второе «я». Настолько безболезненно, насколько это вообще было возможно в его положении.

Но Адальгер не желал ждать. Он хотел гордиться сыном. Здесь и сейчас.

Слишком поздно Вейнанд разгадал замысел императора. Слишком поздно попытался вмешаться. Его схватили и уволокли в замок, и лишь мысль о наследниках Ноэро позволила ему не потерять контроль и не разорвать в клочья стражников императора.

Этого Адальгер ему бы уже точно не простил.

Только спустя, кажется, вечность Вейнанд узнал о событиях на арене. Ещё раньше – почувствовал, испытал одновременно и удивление, и страх.

Хроновая магия – самая агрессивная из всех возможных проявлений чар. Она сминает, искажая, полотно времени в одной конкретной точке, и чем сильнее дар хроновика, тем больше искажений он способен создать.

Тем больше радиус его воздействия и тем более непредсказуемы последствия его действий.

Простые люди искажений не замечают, для них ничего не меняется. Другое дело – чаровики. Даже самый неопытный юнец способен ощутить силу хроновика. Головокружение, тошнота, неясность сознания проходят быстро, но внутри остаётся неприятное, подтачивающее ощущение тревоги и беспомощности.

Опытные чаровики, натренированные ощущать всплески хроновых чар, видят полную картину: у них на глазах время, замедлившись, начинает идти вспять. А потом, резко остановившись, возвращается к своему привычному размеренному ритму.

Когда Ноэро впервые воспользовался даром, Вейнанд был достаточно далеко, чтобы увидеть всё своими глазами, и тем не менее уловил отголоски опасной, сокрушительной магии. Той самой, за которой так долго охотился император.

– Осторожнее, Эскорн, – недобро сощурившись, проце-

дил Адальгер III. – У меня сегодня хорошее настроение, но лучше не испытывай моего терпения. – Усмехнувшись, он добавил, своими словами выливая ушат ледяной воды на генерала: – Иначе этот талантливый юноша останется без наставника, а его красавица-сестра без опекуна. Кто тогда будет защищать шиари Лайру от соблазнов столицы и коварных придворных хищников?

Император знал, куда бить. Упоминание о Лайре помогло протрезветь и совладать со своими чувствами.

– Прошу меня простить, ваше величество, – низко поклонился Эскорн. – Я действительно позволил себе лишнего.

– Это уже входит у тебя в привычку, – мрачно обронил Великий и вернул взгляд на Рифера. – Очень удачно, что ты подружился с моим сыном. Если бы не ваша дружба, мне бы пришлось искать другой способ выманить зверя сына, а из тебя – хроновой дар.

Кадет молчал, не зная, что на это сказать.

– Простите, ваше величество, – наконец проговорил он, несмело глядя на Адальгера III, – но могу я поинтересоваться?

– Спрашивай, – великодушно разрешил император.

– Вы потому и устроили состязания? Из-за нас с Брианом?

Несколько секунд правитель обдумывал свой ответ, а потом вкрадчиво произнёс:

– Для империи важен каждый солдат и каждый чаровик. И ты, и сын... вы оба представляете для меня ценность. Но

не задирай нос, мальчик! Незаменимых людей не бывает.

Вейнанд чуть слышно усмехнулся. С последним заявлением можно было поспорить. Законных сыновей у Адальгера не было, несмотря на все его старания. Поговаривали даже, что он подумывает избавиться от императрицы и найти себе новую спутницу жизни. Что же касается хроновика...

Вейнанд был уверен, что проще родить сына, чем заиметь чаровика со столь редким даром.

Интересно, какой окажется реакция Лайры?

При мысли о шиари Ноэро генерал почувствовал, как губы сами собой растягиваются в улыбке. Сегодня он её увидит. Расскажет о брате.

Хотя нет! Лучше они вместе к ней отправятся и всё расскажут.

Лайра Ноэро

Разговор с императором не был долгим, но мне казалось, что прошла вечность, прежде чем он поднялся с ректорского кресла.

– Был рад знакомству, мой мальчик. – К концу нашего общения Адальгер окончательно рассиропился и, словно бы забыв о том, что в кабинете помимо нас есть ещё генерал, обращался исключительно ко мне и смотрел только на меня.

– Для меня большая честь служить вам, ваше величество, – низко поклонившись, произнесла я дежурную фразу, втайне радуясь, что ещё немного, и кошмар закончится.

На сегодня. С понедельника со мной должен был начать заниматься шейр Вентура, и неизвестно, что это будут за занятия и что вообще будет дальше.

– Жаль, что в тебе не проявился и дар иллюзора, – неожиданно проговорим император, и я вся внутренне сжалась. – Вместе эти дары – настоящая квинтэссенция совершенства! Но тебя же проверяла шиари Имада?

– Проверяла, ваше величество, – чувствуя, как сердце в груди замедляет свой ритм, почти перестаёт биться, сказала я тихо.

– Может, ещё проверить... – задумчиво пробормотал его величество, заставив меня на несколько мгновений умереть от страха. – Но это было бы совсем удивительно, не правда ли?

– Скорее, невозможно, – осмелилась вякнуть я и замерла, чувствуя на себе пристальный, пронизывающий взгляд.

– Ты прав... невозможно... – кивнул правитель. – Наверное, я мечтаю о слишком многом. – Он перевёл взгляд на генерала, наконец вспомнив о его существовании. – Вейнанд, позаботься об этом мальчике, уже почти мужчине. И да, продолжай занятия с моим сыном. Мне нужны результаты и – быстро.

Мы уже собирались удалиться, когда двери в кабинет неожиданно распахнулись, и в комнату, величественная и холодная, как прекрасный дух из сказок северных народов, вплыла королева.

– Ваше величество, мы уже закончили, – с нарочитой вежливостью обратился к жене император, после чего добавил, позволив себе немного иронии: – Женщины порой бывают слишком нетерпеливы.

Расшаркавшись перед её величеством, которая едва не убила меня взглядом (как же хорошо, что в своё время она отреклась от дара, иначе бы от меня даже горсточка пепла сейчас не осталось!), мы уже хотели выйти, но нас задержал голос императора:

– Найферия, любовь моя, позволь познакомить тебя с гордостью и сокровищем Эргандара – Рифером Ноэро, сыном нашего старого доброго друга Одера Ноэро.

Я снова поклонилась, уже потеряв счёт своим поклонам, и буквально всем телом ощутила исходящие от государыни флюиды ненависти.

К Риферу. К моему брату.

Духи, Риф, когда и как ты умудрился насолить самой влиятельной женщине Эргандара?!

– Охраняйте тщательно этого мальчика, генерал, – вернулся к напутствиям монарх. – Чтобы никакая беда с ним не случилась. Одного хроновика не сберегли, так потрудитесь сберечь этого.

Я старалась ни на ком не задерживать взгляда, по большей части смотрела то на стол, то на тяжёлые шторы, такие же тёмные, как и зимний вечер за окном. Пока находились в кабинете, окончательно стемнело, и точно таким же, мрачным

и холодным, был взгляд Найфери.

Надеюсь, больше никто её враждебности ко мне не заметил.

– Ясного вечера, шейр Ноэро, – напоследок бросил мне император, как старому приятелю, и я, смутившись, пробормотала то же самое.

Правитель провожал меня благосклонной улыбкой, императрица мрачным прищуром. Оказавшись за дверями кабинета, я вспомнила наконец, как дышать, и вместе с Эскорном направилась к лестнице.

– Предлагаю не терять время и ехать к твоей сестре немедленно, – коварно начал генерал, явно решивший, что прежних ударов мне было мало. Надо добавить.

– Но, шейр... – начала я, в ужасе представляя, как Лайру везут к Лайре.

Разве я недостаточно сегодня переживала?!

– Она имеет право узнать одной из первых.

А ещё она имеет право хотя бы на короткую передышку!

– Я собирался сначала справиться о Бриане. Сейчас я нужнее ему, чем ей, – сказала первое, что пришло на ум.

Но Вейнанд, не проникшись моим дружеским порывом, мрачно покачал головой:

– Я узнаю о нём, но в лазарет тебя не пустят. Так что, если собирался всю ночь сидеть у постели друга, не получится. А Лайра наверняка переживает и ждёт новостей.

Вот уж привязался со своей Лайрой...

Со мной то есть. Ко мне. И, на минуточку, не своей! От стрессов какие только глупости не полезут в голову...

Я принадлежу самой себе!

Пришлось выкручиваться. Снова. Снова врать и изворачиваться, лишь бы не быть раскрытой.

Остановившись, с самым честным видом заглянула Эскорну в глаза и произнесла:

– Мы поссорились. В последнюю нашу встречу. Вы же знаете, какая моя сестра, – решила немного себя поругать, воззвать к мужской солидарности генерала. – Наговорили друг другу всякой ерунды... Я обязательно с ней поговорю. Сегодня. Но... хотел бы сделать это без свидетелей, если можно.

Сработало! Эскорн сдался, не стал настаивать на своём назойливом обществе. Правда, помрачнел изрядно, когда понял, что сегодня в доме баронессы ему будут рады ещё меньше, чем прежде, но быстро взял себя в руки.

– Тогда решай всё с сестрой. Главное, отправляйся сразу к ней, а не в ближайший кабак отмечать. И да, не забудь показаться животворцам. Пусть тебя осмотрят! – бросил он мне вдогонку.

Заверив наставника, что и животворцам покажусь, и со своей близняшкой обязательно помирюсь, я припустила по галерее, стараясь не обращать внимания на разбегающиеся по телу мурашки, от его взгляда, от того, что был рядом. Очень скоро сумрак поглотил мою фигуру, и я позволила себе немного замедлить шаг.

Мне очень хотелось узнать про Бриана, но я боялась со-
ваться к животворцам. Как пить дать и меня захотят разло-
жить на койке, чтобы осмотреть на наличие повреждений.
Рёбра от удара Стейрода немного ныли, но я не могла так
рисковать.

С Брианом всё будет в порядке. Верю в это! А мне на-
до отсюда убраться, пока ещё кому-нибудь не понадобилась.
Бросилась к лестнице, собираясь как можно скорее покинуть
стены академии. Сегодня пятница – имею право.

Не терпелось скорее стать Лайрой и поговорить с Эшвар-
ром о нашей патовой ситуации.

Я уже почти добралась до лестницы, почти шагнула на
ступени, когда почувствовала, как кто-то схватил меня за ру-
ку и резко дёрнул, увлекая в глубокую нишу за доспехами.
Те возмущённо задребезжали, когда их задела, но устояли.
Только продолжили недовольно поскрипывать, нарушая ти-
шину сонной галереи.

Хотела уже поинтересоваться: «какого джара!», но не
успела. Чьи-то губы, слишком мягкие и нежные, чтобы быть
мужскими, накрыли мои.

– Риф... – томно простонала неопознанная мной девица.

Я была настолько шокирована дерзким поведением незна-
комки, что даже её не оттолкнула. Хотя следовало бы! Ме-
ня никогда не целовали ни мужчины, ни мальчики, и тут на
тебе.

Щёки мгновенно запыхали.

– Риф? – проговорила она уже удивлённо, и только тогда я поняла, что, может, и выгляжу как брат, но вряд ли мы целуемся одинаково.

Тут же решительно отстранила от себя ретивую девицу и хриплым от волнения голосом подтвердила:

– Это я.

В нише было темно – хоть глаз выколи, и, наверное, шиари решила, что обозналась. Но услышав голос брата, сразу расслабилась.

– Хвала духам! – выдохнула тихонько.

А я, быстро взяв себя в руки, продолжила так, словно мы были знакомы:

– Что ты здесь делаешь?

– Мне удалось исчезнуть из-под носа стражников, но всего на несколько минут, – возбуждённым шёпотом зачастила девушка. Скользнула ладошкой по моему плечу и, прошелестев пышными юбками, подалась вперёд, явно пытаюсь украсть у меня ещё один поцелуй.

На этот раз я не растерялась, тут же пресекла столь вопиющие домогательства от не в меру смелой (и наглой) шиари.

– Не надо.

Девушка чуть слышно застонала:

– Ты всё ещё на меня злишься... Но я ведь скрывала правду ради тебя... Ради нас! Пойми ты в первую нашу встречу, кто я такая, бежал бы от меня без оглядки!

Кусочки пазла постепенно складывались воедино. Мне

очень хотелось убедить себя, что передо мной дочь какого-нибудь барона или графа. На худой конец – маркиза, а может, даже герцога. Всё ничего, но...

Но это была одна из принцесс.

Джаров Риф!

Чем его девки из трактиров не устраивали? Где он вообще мог пересечься с особой королевской крови? Чем думал, позволяя себе даже смотреть в её сторону!

Явно не головой, а тем, чем привык думать, живя в Кроувере.

– Я сделал это ради нас. Нам не стоит больше видеться, – окончательно охрипнув от страха, от безысходности ситуации, проговорила я и стала лихорадочно вспоминать, как звали дочерей императора.

Элестрен, Дженна и Кайяна... Вроде бы.

Знакомство с которой из трёх стало фатальным для всех Ноэро? Точно не с младшей. Принцессе Дженне, если мне не изменяет память, нет и десяти.

Значит, остаются погодки Элестрен и Кайяна...

– Не стоит? – В голосе принцессы послышались капризные нотки. – Разве я больше тебе не нравлюсь? Разве ты охладел ко мне, к своей Кайе?

Постепенно глаза привыкли к темноте. И пусть та густой вуалью скрадывала черты лица стоящей передо мной девушки, но я всё равно увидела, как нежная красота растаяла под маской злости и раздражения.

Вздрогнула, почувствовав, как внутри нарастает напряжение. Было бы неосмотрительным и опрометчивым недооценивать принцессу. Все Регенштейны опасны. Нетерпеливы, капризны, безжалостны.

Разве что Бриан счастливое исключение. Возможно, потому что рос в семье матери, и его не испортила жизнь при дворе императора. Чего не могу сказать о её высочестве принцессе Кайяне.

– Её величеству стало о нас известно. А может, и императору.

Хотя вряд ли. Узнай Великий, что какой-то кадетишка посмел просто взглянуть на его дочь, и никуда бы Рифер не сбежал. Уже на следующий день его тело валялось бы в сточной канаве, и мы с Тессой вполне могли составить ему компанию.

Но если императрица в курсе, почему не рассказала мужу?

Может, потому что боится? Если Адальгер действительно намерен от неё избавиться, у него появится лишний повод: не досмотрела за дочерью. Или же за эту беду в юбке опасается? Неизвестно, что сделает с Кайяной отец, узнав, что та позволила себе спутаться с каким-то мальчишкой.

Что вообще между ними было?

– Не говори глупости! – отмахнулась принцесса.

– Меня пытались убить, – весело заметила я.

На несколько мгновений Кайяна примолкла, а потом, за-

улыбавшись, с беззаботным восторгом продолжила:

– Всё это в прошлом! Даже если её величество узнала о нас, теперь, когда стало ясно, насколько ты ценен для моего отца, она не осмелится тебя тронуть. Ты стал неприкосновенен. Я ничего не поняла, но мне сказали, что ты хроновик. Риф! Это же... Это... А демонстрация огня... Духи, ты был великолепен!

Меня снова попытались поцеловать. Дёрнула головой, и влажные губы впечатались мне в скулу.

Кошмар, а не девчонка.

– Сейчас я вынуждена тебя оставить, но через неделю мы снова встретимся. Ты же будешь на первом зимнем балу? Конечно, будешь! Твою сестру официально представят ко двору, и в разгар праздника тебя найдут. Не переживай, я всё устрою. Главное... не разочаруй меня.

В этом «не разочаруй» звучала откровенная угроза. Её высочество давала понять, что, если я не удовлетворю её каприз, мной будут очень... очень недовольны.

С одной стороны, девицу можно было бы послать к джарам. Я ведь теперь действительно, считай, неприкосновенна. С другой – Кайяна одна из Регенштейнов, а значит, послать не получится.

– Буду считать дни до нашей встречи, любимый, – не стала дожидаться от меня ответа девушка.

Чмокнув в щёку (да сколько же можно?!), крутанула колечко на среднем пальцев и тут же... растаяла. Вернее, стала

невидимой, потому что рядом заскрипели доспехи, а спустя пару секунд я услышала:

– Ничего не бойся, любимый. Я не дам тебя в обиду.

Ну вот, приплыли.

Глава 2

Я ждала от Эшвара бурной реакции. Громов, молний и даже проклятий. Но фамильяр удивил. Кричать не стал, ругаться тоже. Только вздыхал так горько и безнадежно, что впору было обнять его и плакать.

Плакать я, понятное дело, не собиралась. Какой в этом толк? Слезами проблем всё равно не решить. Наверное, я по-прежнему пребывала в своего рода трансе. Вроде и осознала, что сны были неслучайны, но принять пока так и не смогла.

Ну не хроновик я!

Только не я...

– Пропашие вы у меня. Оба, – пробормотал Эшви. Понуро опустив клюв, он расхаживал по спальне, время от времени бросая на меня скорбные взгляды. – Осталось только тебе влюбиться, деточка. Сойти с ума и натворить глупостей, как твоя дурная прапрабабка.

– Ты опять сравниваешь меня с Мэв, – с укоризной сказала я. – Но я – не она. Я не собираюсь сходить с ума, а влюбляться... тем более!

Почувствовала, как жар приливает к щекам, но отмахнулась от этого ощущения. Я действительно не она и не повторю её ошибок. Императора свергать не собираюсь, как и подвергать риску сотни невинных жизней.

– Так и она изначально такой не была, – резонно (к сожа-

лению) заметил Эшвар. – В государственные заговоры вступить не планировала, как и влюбляться во врага. Это дурное чувство её и сгубило...

– Если бы ты хоть изредка навещал Рифера, узнал бы про Кайяну, и мы бы вмешались, – сменила я тему. Правда, если судить по возмущённому блеску в глазах хранителя, эта смена ему не понравилась.

– Вот только не надо переключать с больной головы на здоровую, Лайра! – разозлился он и шустро ко мне просеменил, чтобы высказать всё, что думает обо мне и моих упрёках. – Если девчонка скрывала свою личность, я бы оставался в неведении точно так же, как и Рифер. К тому же он не уставал повторять, что фамильяр ему без надобности. А раз без надобности...

Это была правда. Возможно, Рифер стеснялся Эшвара и его ущербности. Отправляясь в академию, брат строго-настрого наказал ему не соваться в Кальдерок без крайней необходимости. А Эшви, уже много лет остававшийся затворником, был только рад такой просьбе.

Это ради меня он покинул стены родной молельни. А я...

– Извини. Ты прав. В ошибках Рифа твоей вины нет. Как и в моих. Сама виновата, что хотела спасти брата.

– И что теперь будешь делать? – мгновенно успокоился цып. Он любил, когда перед ним извинялись. И ещё больше любил, когда признавали правым. – Даже если Рифер вернётся, в нём-то хроновым даром даже не пахнет. Может... ну

его? Не надо тебе больше в Кальдерок. Оставь всё. Отрекись от дара и стань просто Лайрой.

Просто Лайрой? Я ведь от такой себя, простушки, всю жизнь и бежала... Да и что тогда станет с Ноэро? С Тессой? Я хочу быть чаровницей, а не красивым дополнением какого-нибудь герцога или графа.

– Я не брат и не стану трусливо исчезать, – ответила твёрдо, вызвав у Эшвара очередной вздох сожаления.

– Не станешь, потому что не хочешь. Тебе нравится твоя новая жизнь, несмотря на все трудности и все риски. Хотя бы себя не обманывай. Хватит и того, что обманываешь всех остальных.

Утром следующего дня меня навестил генерал. О своём визите предупредил заранее, прислав со слугой записку, поэтому у меня было время спокойно собраться и морально настроиться на очередную встречу с этой свахой.

Интересно, сегодня будет очередное чаепитие, на котором меня будут облизывать взглядами все, кому не лень? Точно никаких пышных приёмов, иначе бы предупредил за несколько дней. Значит, потащит в очередной светский салон.

На чай и на сеанс облизывания.

Но генерал тоже удивил.

Явился в полдень, одетый, как обычно в такие дни, с иголочки. На лице, холёном, гладковыбритом, улыбка; сюртук,

как и пальто, насыщенного дымчатого цвета, сидят идеально. Даже трость при нём! Чем не светский щеголь?

– Вас разжаловали из военных?

Эскорн уже давно привык к подобного рода приветствиям, а потому не стал хмуриться. Наоборот, ещё шире улыбнулся и сказал, лучась позитивом:

– Сегодня я отдыхаю. И вы со мной, Лайра. Будем отмечать успех вашего брата!

Да, сейчас успех отметит, потом выпьет на моих поминках, когда всё станет очевидно.

Отодвинув подальше в глубины сознания тревожные мысли, я тоже постаралась улыбнуться и проговорила:

– Риф вчера всё рассказал. Неожиданно, конечно, но я... Я за него рада.

– А по вам не скажешь, – прищурившись, заметил Вейнанд. – Снова переживаете за своего близнеца?

– Я всегда за него переживаю.

– И зря, – покачал он головой и неожиданно выдал: – Рифер талантлив, упорен, старателен. Поначалу, признаться, я в нём сомневался, но теперь вижу, что он многого достигнет. Пусть у него не всё получается, но он готов идти к цели и не сдаваться. И в обиду он себя, поверьте, не даст.

Столько комплиментов и все в мой адрес? На какое-то мгновение я даже потеряла дар речи, снова и снова пропуская через себя слова наставника. Лукавит или действительно мной гордится? В голосе Вейнанда проскальзывали гордели-

вые нотки, но ведь на тренировках я слишком часто получала от него раздражённые замечания и укоризненные взгляды.

Как-то одно с другим не вяжется...

– Вы сейчас просто пытаетесь меня успокоить?

– Я пытаюсь вам сказать, что ваш брат в надёжных руках. В своих собственных, Лайра. Я, к слову, искал его сегодня, но в Кальдероке его не оказалось. Думал, с нами поедет праздновать. И, – генерал задумчиво усмехнулся, – только сейчас понял, что с момента вашего появления в столице мы втроём ни разу не встречались. Надо будет это исправить.

Честно, в тот момент мне захотелось его треснуть. Выхватить из рук трость и что есть силы дать по голове. Уверена, на лбу генерала отлично бы смотрелся след от набалдашника.

И так бы ему и надо!

Вчера пугал семейными посиделками и сегодня решил продолжить. У меня тут уже ум за разум заходит, а Эскорн своими блестящими предложениями усложняет всё ещё больше.

– Можем устроить дружескую встречу в какой-нибудь таверне, – натянуто улыбнулась я и жестом велела Морри подать мне плащ. – Именно там любит проводить время мой брат. Вряд ли вам удастся затащить его в кофейню на чашку горячего шоколада или на суаре выпить чая. Уверена, он всю ночь кутил, потому вы его и не нашли.

– Не ругайте его сильно. В его возрасте это проститель-

но, – вступился Эскорн за своего подопечного, а я лишь неопределённо хмыкнула.

Оказавшись на крыльце, вдохнула морозный воздух и невольно улыбнулась. Погода стояла замечательная! Небо было светлым и ясным, с редкими, будто перламутровыми, облаками. Всю ночь шёл снег, и теперь газоны укутало в блестящие белоснежные шубы, а на ветвях деревьев, казалось, развесили пушистые пелерины.

Несмотря на все опасения и тревогу, с которой я уже почти сроднилась, настроение сразу улучшилось. Пусть я вынуждена была находиться в обществе генерала, день обещал быть приятным. Но это будет зависеть от того, что он сейчас мне скажет.

– Ваша светлость, могу я спросить...

– Можете, если сделаете одолжение, – меркантильно заявил военный, после чего галантно подал руку, предлагая мне забраться в карету.

Стрельнув в него недовольным взглядом, на мгновение сжала мужские пальцы в тонкой кожаной перчатке, но долго мучить себя не стала, проворно юркнула в утеплённый чарамми экипаж.

– Какое же?

– Перестаньте называть меня светлостью. Мы знакомы не первый месяц, и я не перестаю надеяться когда-нибудь услышать от вас «Вейнанд».

А почему сразу не Вейн? Он, кажется, перепутал меня со

своей Катриной или ещё с какой-нибудь легкомысленной девицей.

Немного подумав, ответила:

– Мне больше нравится «светлость».

Генерал закатил глаза:

– Вы порой бываете невыносимы, вам это говорили?

– Вы – регулярно. Тесса тоже, бывало.

Экипаж тронулся и медленно покати́л по тихой улице, скрипя колёсами на промёрзшей мостовой.

– Вернёмся к моему вопросу... – Я напряжённо поёрзала. – Брат рассказал, что в схватке участвовал и его друг, Бриан. Как он? Его ведь... мне так сказали... ранили.

– За Торнвила не переживайте, всё с ним будет в порядке. Животворцы поставят его на ноги.

Я облегчённо вздохнула. Мне было немного грустно от того, что ушла, с ним не повидавшись. Но животворцев я боялась не меньше Стейрода или шиари Имады. Нельзя мне к ним. К тому же Вейнанд... его светлость сказал, что в лазарет меня всё равно не пустили бы.

Надеюсь, уже в понедельник я увижу своего храброго защитника.

– Где будем отмечать триумф брата?

Я с интересом смотрела в окно, замечая новые пейзажи. Леонсия была огромна! А Эскорну стоило отдать должное. Когда не таскал меня по приёмам, возил в разные уголки города, стараясь каждый раз показать что-то новое, необыч-

ное. Что-то, что было бы мне интересно и подарило приятные мгновения.

– Вы как-то обмолвились, что хотели бы побывать в Имперском музее. Сейчас там проходит несколько интересных выставок, а перед воротами – зимняя ярмарка, – удивил генерал.

– А вы, помню, как-то признались, что терпеть не можете музеи. А ещё театр с балетом.

Экипаж слегка тряхнуло. Эскорн подался вперёд и как-то так вышло, что его рука коснулась моей. Лишь на мгновение, а меня вдруг бросило в жар.

Наверное, всё из-за утепивших карету чар.

– Извините, – кашлянул генерал и под любопытным взглядом моей компаньонки откинулся назад. И сразу продолжил: – К слову, на балет мы с вами тоже сходим. Через две недели. Я уже купил билеты.

Не зная я, что он просто выполняет данное отцу обещание, решила бы, что за мной ухаживают. Разве что цветы и шоколад не дарят. И не пытаются сорвать украдкой поцелуй.

– Может, вам стоит пригласить на балет свою графиню? – брякнула я и снова почувствовала, как у меня поднимается температура.

О её сиятельстве я говорить не любила и вместе с тем порой меня как будто что-то жалило, и я снова о ней вспоминала. Бывало, что вслух. Бывало, что при Эскорне, отчего у него тут же портилось настроение.

Вот и сейчас он слегка помрачнел, а я мысленно забрала у него трость и хорошенько себя ею стукнула.

Потому что заслужила!

– Прошу простить меня за бестактность. Я буду рада побывать в театре.

Какое-то время и он, и я молчали. А Морри и вовсе, казалось, лишний раз даже дышать боялась. Она робела перед генералом и, если и бросала на него взгляды, то только украдкой. Впрочем, делала это часто. Осторожно, но всё же...

Видимо, подобно дурочке Катрине купилась на обаяние и улыбку этого всесильного и всевластного мужчины.

Снова мысленно себя стукнув, услышала:

– Между мной и графиней Соран больше ничего нет.

– Значит, раньше всё же что-то было?

Может, в меня какой джар вселился?

– Раньше было, – с лёгкой полуулыбкой признался Эс-корн. – Но теперь мы просто друзья.

Отчего ж так?

К счастью, на этот раз я сумела не озвучить свою мысль, хоть и хотелось. Хотелось получить ответ, сама не знаю зачем.

– Ах, какая красота!

Восхищённое восклицание служанки отвлекло от мыслей о графине и генерале. Выглянув в окошко, увидела огромное трёхэтажное здание и разбитый перед ним маленький парк.

Казалось, зимы здесь не существовало.

– Такое чувство, словно нас забросило в недавнее прошлое, – пробормотала я, наблюдая за тем, как крупные снежные хлопья, долетая до ворот, тут же начинают таять. Капли скользят по кованым узорам ограды, постепенно исчезая в траве, густой и мягкой на вид, как бархат. Листва на деревьях играет, переливаясь на солнце множеством оттенков: от глубокого малахитового до мягкого охрового. Вдоль широкой дороги, что ведёт к парадному входу, пестреют клумбы и, если подойти ближе к фонтану, наверняка услышишь мелодичное журчанье.

Вода в нём не застывает.

– Императрица не выносит холода, но любит искусство, – ответил Вейнанд и чему-то усмехнулся. – Говорит, мрачность зимы делает её больной, а холод вытягивает из неё жизнь.

– Сколько пафоса! – не сдержавшись, фыркнула я, а потом, не сдержавшись ещё больше, на выдохе продолжила: – Она же была вчера на состязаниях и больной совсем не казалась!

А вот мы от холода полдня умирали.

Поняв, что только что ляпнула, поспешила добавить:

– Рифер рассказал, как был представлен сначала императору, а затем и императрице. Он отметил, что её величество очень красива. И вид у неё был более чем цветущий.

Найферия действительно была красива. Той идеально

правильной, совершенной красотой, какая может быть у статуи или куклы. Светлые, почти белоснежные волосы, тонкие дуги бровей, резко поджатые губы и глаза, не то прозрачно-серые, не то льдисто-голубые. От неё буквально веяло холодом и надменностью.

И эта женщина не выносит морозов? Да она же само воплощение холода!

– Подозреваю, что желание сопровождать императора её величество выразила в последний момент. Иначе бы в академии поработали имперские чаровики, убрав малейшие признаки наступления зимы, как это было сделано здесь, в музее.

– Это же столько силы...

Эскорн кивнул, немного мрачно, и первым вышел из экипажа. Подал руку сначала мне, а потом и Морри, которая последовала за нами тенью, едва не пищащей от восторга.

Мне же, несмотря на окружающее великолепие, вдруг стало не до восторгов. Такая бестолковая трата магических ресурсов... На севере Эргандара зима сурова и безжалостна. Особенно к беднякам, вынужденным ютиться в старых полуразрушенных домах. В нашем крае люди не бедствуют. Но мы живём под боком у властелина империи. А в других уголках Эргандара... В тех, в которых я никогда не бывала... Вряд ли там всё прекрасно и сказочно. Вот где пригодилась бы природная магия.

Дэвиан, пока гостил в Кроувере, рассказывал разное.

Некоторые истории я была бы рада стереть из памяти, да вот не получается.

Зимой страдают не только крестьяне. У солдат жизнь тоже не сахар. Элитные войска чаровиков ещё куда ни шло: у них есть магия, у них есть ресурсы. А простые военные вроде моего друга детства... Им бы точно не помешали артефакты, способные согреть долгими зимними ночами.

Вот куда надо вливать чары.

– Вам здесь не нравится? – донёсся до меня голос генерала.

Только тут я поняла, что мы уже миновали ворота, оставив позади ярморочные прилавки и шумную толпу, и теперь идём по центральной аллее к Имперскому музею, окружённые красотами воскрешённой чарами природы.

– С чего вы решили? – Я постаралась улыбнуться. – Здесь очень красиво.

– Но вы погрустнели.

– Просто задумалась.

Внутреннее убранство музея было под стать великолепному фасаду с обилием лепнины, скульптур и мрамора. Здесь тоже повсюду сверкал мрамор: мраморные полы, мраморные лестницы, мраморные пьедесталы под античными бюстами и тончайшего фарфора вазами. А ещё здесь было много позолоты: перила лестниц, массивные рамы зеркал, вычурные ножки кушеток и ручки стеклянных дверей, что вели на просторные террасы.

В музее я с радостью избавилась от подбитого мехом плаща: и в парке, и в самом здании было тепло, если не сказать жарко.

– Откуда желаете начать? – продолжая исполнять роль идеального спутника, спросил генерал. – С выставки сокровищ, обнаруженных в гробницах тульских фараонов, или, может, коллекцию драгоценностей династии Лимбургов сначала посмотрим?

– Ах, драгоценности! – неожиданно подала голос Морри, в предвкушении потирая ладони. – Я слышала, что выставили даже тиару императрицы Кристианы, в которой её повели на казнь по приказу первого правителя новой династии. – Девушка приглушённо хихикнула: – Сначала слетала тиара, а потом и голова. Говорят, отмыть тиару так и не удалось, кровь будто въелась в камни, отчего те из прозрачных стали пугающе алыми. Потому новая правительница не пожелала её носить.

Наверное, стоило обратить внимание на неожиданные познания Морри, никогда прежде не интересовавшейся историей. Но услышав, как два пожилых шейра обсуждают выставку, посвящённую войнам Эргандара, я забыла про лепет служанки и сказала генералу:

– Предлагаю начать с имперских войн, а там будет видно.

– Уверены? – вопросительно дёрнул бровями оборотник. – Не всё, что там представлено, стоит видеть юной шлари.

Зато молодому кадету точно не помешает.

– Во-первых, я уже давно не юная, а во-вторых, от вида украшений мне становится скучно. Перефразируя её величество, их вычурность делает меня больной, а мысли о том, с каким трудом добываются все эти блестящие стекляшки, портят мне нервы и настроение. Но если вам интересны драгоценности, можете составить компанию Морри. А мне в другой зал.

Больше не теряя времени, решительно последовала за седовласыми шейрами к лестнице.

Разумеется, составлять компанию моей служанке Эскорн не собирался, а Морри ничего не оставалось, кроме как плестись за нами, скорбно вздыхая. Но оставить хозяйку одну наедине с мужчиной, пусть между нами и не было и быть не могло никаких романтических отношений, она не имела права.

Поэтому сейчас будем вместе просвещаться.

– Шиари Ноэро, вы не перестаёте удивлять, – заметил Вейнанд, первой пропуская меня в зал.

Взгляд заскользил по оружейным экспонатам, бюстам и портретам выдающихся военных, и я даже успела подумать, что нет здесь ничего страшного, но... поспешила. Увидев картину, на которой солдаты Эргандара заживо сжигали дикарей из креорских племён, поняла, что, возможно, Вейнанд был прав.

Этот зал был не для шиари.

– Вы говорите так, словно только вчера меня узнали.

– Иногда мне кажется, что каждый раз я узнаю новую, совершенную другую Лайру, – задумчиво пробормотал генерал, и я невольно вздрогнула.

– Шиари Ноэро, вы хотели сказать, – поправила его весело, стараясь за этой весёлостью скрыть напряжение.

Как бы не начал догадываться...

Неприятное для него будет прозрение, а для меня настоящая трагедия.

Генерал чуть слышно усмехнулся и поправился:

– Шиари Ноэро.

– Во многих битвах вам довелось участвовать? – сменила я тему на безопасную для себя и чтобы немного сгладить острые углы нашего общения.

Почему-то Вейнанду не нравилось, когда я его поправляла, требуя обращаться ко мне «шиари», а мне не нравилось, когда он называл меня Лайрой.

Это мешало сохранять многомильную дистанцию.

– Хотелось бы, чтобы их было меньше, – с грустной улыбкой проговорил Эскорн, цепляясь взглядом за выставочные экспонаты и тут же спеша его отвести.

Я почувствовала укол в сердце. Ради меня он отправился в музей, хотя терпеть не может подобное времяпровождение. А я ещё и притащила его туда, где каждый предмет напоминает о боли и страданиях, свидетелем которых ему довелось

стать.

Украдкой взглянув на генерала, поняла, что он не настолько бесчувственен, как мне порой казалось, и ему здесь явно не нравилось.

– Я, наверное, погорячилась с военной выставкой и хотела бы посмотреть украшения. – Улыбнулась и кивнула на выход, краем глаза заметив, как впечатлительная Морри перестала бледнеть и морщиться.

– И вот нашему вниманию ещё одна новая Лайра...

– Прекратите паясничать! – шутливо пихнула в бок этого любителя поддеть.

Не теряя времени, мы спустились обратно и вошли в такую же просторную залу, в которой только что ужасались.

Здесь царил совсем другая атмосфера, и можно было встретить скорее шиари, чем шейров.

– Вам что-нибудь нравится? – поинтересовался Эскорн, следуя за мной терпеливой тенью.

Я равнодушно пожала плечами:

– Меня правда никогда украшения не интересовали. Вон даже Морри знает о них больше, чем...

Я осеклась, почувствовав, как кто-то дотронулся до моей руки. К молодому человеку, посмевавшему меня коснуться, мы с генералом обернулись вместе. Я с вопросительным выражением лица, генерал с мрачным прищуром.

Впрочем, мрачный прищур оборотника щеголь беспечно проигнорировал. Приподняв за туюлю шляпу, широко улыб-

нулся и воскликнул:

– Дорогая Лайра! Какая приятная неожиданность! Я уже успел по вас соскучиться, хотя с нашей последней встречи прошло всего два дня. Два невыносимо долгих дня.

А?

В тот момент я не знала, то ли мне хвататься за сердце, то ли хватать генерала, пока он не убил этого ненормального.

– Могу я поинтересоваться, с какой такой встречи? – вкрадчиво переспросил Эскорн.

Наверное, даже слишком вкрадчиво. У меня от его тихого голоса чуть сердце в пятки не упало.

Напомаженный тип наконец изволил обратить на него внимание. Скосил на генерала взгляд и, расплывшись в беспечной улыбке (слишком беспечной для его щекотливого положения), выдал:

– А, вы, должно быть, опекун шиари Лайры. Она о вас рассказывала. Много рассказывала...

Никогда мне ещё не было так стыдно. Даже когда врала Вейнанду, глядя в глаза, про Рифера, про себя, и то не чувствовала такого жгучего, испепеляющего стыда.

Не так давно я упрекала его за то, что обсуждал меня со своей графиней, обижалась на него за это, злилась. А теперь получается, я делаю то же самое? Понятное дело, не я, а Морри, но в глазах генерала...

Скосив на маленькую мерзавку взгляд, сейчас не то бледную, не то уже пепельную, почувствовала, как меня затапли-

вает ярость.

Убью негодяйку.

Растерзаю!

– И что же шиари Ноэро вам обо мне рассказывала? А главное, кем вы, шейр, для неё являетесь? – всё так же спокойно, почти миролюбиво полюбопытствовал Вейнанд.

Кошмарный, если честно, голос. А взгляд ещё хуже. Не знаю, как этот расфранчённый слепец ещё не почувствовал грозящей ему опасности.

Возможно, смертельной.

За последние недели, будучи братом, я успела неплохо узнать наставника и хорошо представляла, на что он способен. Как-никак оборотник, сейчас едва справляющийся со злостью.

– Рассказывала, что вам нравится вмешиваться в её жизнь. Что же касается меня, я... – Паяц гордо выпятил грудь. – Я её друг.

Почему-то слово «друг» в устах этого ненормального прозвучало так интимно, что я чуть не отдала духам душу. А Эскорн... Несколько секунд он молчал, продолжая испепелять «моего ухажёра» взглядом, после чего... схватил его за отвороты сюртука и вздёрнул над полом с такой лёгкостью, словно тот не весил даже фунта.

– Чтобы я. Тебя. Рядом с этой шиари. Больше. Не видел! – каждое слово он прорычал, продолжая сминать сюртук из синего сукна с такой яростью, что бедная ткань уже всюю

трещала.

Думала, на этом внушение закончится, и генерал отпустит идиота, но ни моим надеждам, ни надеждам того самого перепуганного идиота не суждено было сбыться.

Эскорн продолжал нападать:

– А если ты попадешься мне на глаза ещё хотя бы раз, я сломаю каждую кость в твоём теле и позабочусь о том, чтобы ни один животворец Леонсии не взялся их срачивать. Ты меня понял, мальчик?

– Я... – проблеял незнакомец.

– Подумай хорошо над своим ответом и дальнейшими действиями, – голос оборотника снова стал пугающе тихим, как рычание зверя за миг до нападения. – От них будет зависеть твоё здоровье, а может, и нечто большее.

Не стоит и уточнять, что на нас уже обратили внимание все кому не лень. И шейры, и шиари. Последних особенно занимала эта душещипательная сцена. Девушки возбуждённо шептались, мужчины просто следили за развитием событий. Им явно понравилась эта выставка. Не знаю, где была стража, но она вмешиваться отчего-то не спешила.

Я мысленно выругалась. Вчера на арене выступала, сегодня вот в музее публику забавляю.

Джары!

– Ваша светлость, – тихо начала я, успокаивающе касаясь плеча генерала.

Но он лишь раздражённо им дёрнул, сбрасывая мою руку,

и глухо процедил, обращаясь к своей добыче:

– Я слушаю.

– Б... больше я к... к шшшиари Ноэро не ппп...приближусь, – заикаясь, наконец-то проблеял знакомый Морри.

– И?

– В... вы ммменя не ув... видите, – закончил он жалобно и зажмурился в предчувствии удара.

– Вейнанд... не надо.

Наверное, впервые я назвала его по имени. Вслух, а не в мыслях.

Эскорн бросил по сторонам взгляд, наконец осознавая, где мы находимся, замечая любопытные взгляды и перешёптывания. Парня он отпустил, и тот, подхватив с пола шляпу, рванул к выходу, сверкая подошвами своих начищенных ботинок.

– Мне нужно с вами поговорить. – Это уже Вейнанд бросил мне, даже на меня не глядя, словно я вдруг упала в его глазах до уровня куртизанки.

– По-моему, вы слишком... – начала было я, пытаюсь успокоить оборотника.

Но он глухо перебил:

– Морри, подождите нас здесь.

После чего... схватил меня за локоть и грубо потащил к выходу. Я была настолько обескуражена его поведением, что даже не подумала упираться. Вышла в холл, быстро его миновала, следуя за этим главнокомандующим. Из пустынного

рукава коридора мы незаметно оказалась в какой-то комнатухе размерами с кладовую.

Эскорн развернул меня к себе, я вжалась в стену, чтобы оказаться от него как можно дальше. Вид оборотника, если честно, был устрашающим. Замерла под его взглядом, тяжёлым, каким-то диким.

Он же навис надо мной и яростно рыкнул:

– Что с тобой происходит, Лайра?! Какого джара?!

Глава 3

Вейнанд Эскорн

Его с детства учили держать себя в руках. В любой ситуации, при любых обстоятельствах. Только на поле боя разрешалось давать зверю волю. Либо на тренировках. В любое другое время контроль для оборотников являлся первостепенным. Без него, без умения глушить эмоции, могли быть жертвы.

Так случилось с матерью Бриана, погибшей по вине собственного сына. Точнее, вины мальчишки в том не было – следовало винить Адальгера за то, что слишком много от него требовал. В зелёном подростке желал видеть воина.

Эскорн всегда держал эмоции в узде. Несмотря на сильный дар, его животная ипостась была полностью ему подчинена. И вот, за последние два дня он уже дважды едва не обернулся. Вчера, когда мечтал вонзиться в глотку императора, наказать за то, что как пешками играл собственным сыном и его другом, и сегодня, когда чуть не выпотрошил щенка-ухажёра.

– Что с тобой происходит, Лайра?! Какого джара?!

Давно в глазах не темнело от ярости, от желания дать волю чувствам.

Выпустить на волю живущего в нём монстра.

– У вас могу спросить то же самое, – с вызовом бросила

в ответ девчонка. Даже голову вскинула, отчаянная, словно это не она ему врала, поставила под угрозу доброе имя Ноэро и свою репутацию. – Вы же только и ждёте, чтобы сбагрить меня какому-нибудь столичному бездельнику, а теперь недовольны!

Сверкнула глазами, подалась к нему, чтобы оттолкнуть. Зря. Нос пощекотал нежный цветочный аромат. От её волос пахло весной, диким полем, а кожа казалась такой нежной, словно шёлковой, что от желания её коснуться закололо пальцы.

– Я не ищу для тебя спутника жизни на улице, – глухо прорычал генерал, злясь на себя за это внезапное искушение.

Впрочем, он сам себя обманывал, внезапным оно не было. Он как идиот ждал сегодняшнего дня, чтобы её увидеть. А теперь как идиот скользит взглядом по её губам, чувственным, мягким, таким манящим, и уже всерьёз думает о том, чтобы послать всё к джарам.

– Лучше бы вообще нигде не искали. Сто раз говорила, что мне это *не надо!*

– Что между вами было? – снова возвращаясь мыслями к клятому мальчишке, требовательно спросил Эскорн.

Сейчас он жалел, что так быстро его отпустил. Нужно было заставить рассказать о каждом мгновении, проведённом с Ноэро. О каждой джаровой секунде...

Развязать язык этому сопляку было бы куда проще, чем добиться хоть каких-то ответов от стропливой девчонки.

– Ничего... предосудительного, – выдавила она чуть слышно.

Показалось, или в голосе действительно мелькнуло сомнение? Неуверенность?

– Лайра, – чувствуя, что контроль разлетается пеплом, процедил Вейнанд, – лучше признайся. Что. Между вами. Было?!

Вздохнула, упрямо поджала губы и снова... пошла в наступление:

– Не смотри на меня так, словно я твой пленный враг! Я не преступница и не продажная девка! Что тебе так не терпится узнать? Невинная ли я ещё девица? Ну так будет вам известно, шейр, – зачем-то примолкла, словно издеваясь. – У меня не было отношений ни с одним мужчиной. Вы просто не подпускаете ко мне тех, которые мне интересны!

Припомнила ему и Ренсона, за которого якобы собиралась замуж. Неужели действительно была влюблена? В далёком прошлом или до сих пор вздыхает по сыну кухарки? А этот слюняй? Чем он-то мог её заинтересовать?

– Мне жаль, что тебя интересует исключительно шваль.

Он не хотел этого говорить, но... джаровы эмоции, чтоб их. Злость, гнев, а может, ревность. Мысли о грядущем бале рождали в душе что-то тёмное, опасное. Через неделю в императорском дворце все заинтересованные в женитьбе холостяки объявят, которые из шиари привлекли их внимание. Вейнанд ничуть не сомневался, что увлечённых Лайрой бу-

дет немало.

Особенно после триумфа её брата.

– Шваль? – чуть слышно переспросила она. Закусила губу, как будто бы дразня, подводя его к самому краю, а потом прошипела не хуже разъярённой гарпии: – Пустите! Вы мне... вы... Вы мне противны!

Толкнула его в грудь в надежде, что позволит ей уйти, отпустит, но добилась обратного. В тот момент он был вынужден признать, что достославного контроля, которым так гордился все эти годы, в нём больше не осталось.

Лайра, эта рыжая бестия, спалила его к джарам.

Лайра Ноэро

Не уверена, чего мне хотелось больше: оттолкнуть Эскорна, вклепить ему пощёчину или плюнуть в него, как дракон, огнём. К счастью, мне хватило ума не призывать стихию. Вырваться не получилось, а попытка отвести душу пощёчиной была самым наглым образом пресечена. Оборотник схватил меня за запястье, а в следующую секунду я оказалась прижата к его груди. Так крепко, так тесно, что было непонятно, то ли это моё сердце стучит как ненормальное, то ли у меня в груди отдаются удары его сердца.

– Пусти, – прошептала и... замерла, даже не дыша.

Штормовой взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах, отзываясь во всём теле непонятным волнением. Я едва не застонала, вдруг осознав, что, несмотря на злость и

ярость, что вызывал во мне этот мужлан, сейчас я безумно, до сумасшествия желала, чтобы он меня поцеловал.

И когда его рука легла мне на талию, а пальцы другой, в нежной ласке скользнув по обнажённому запястью, коснулись лица, даже не подумала отстраниться. Вместо этого прикрыла глаза, безвольно капитулируя, чувствуя, как сердце в груди (уже неважно – у него, у меня) с каждым мгновением стучит всё быстрее, и...

Услышала за дверью ворчливый мужской голос.

– Да где здесь, джары побери, уборная?!

Не знаю, кто отскочил первым: я или Эскорн. Когда дверь распахнулась, мы уже были по разным углам комнаты. Меня ворчливый старикашка, кажется, даже не заметил – успела юркнуть за пропахшее пылью растение. Упёршись взглядом в генерала и поняв, что за дверью нет и не было никаких туалетов, он с досадой выронил:

– Снова ошибся. Прошу простить меня...

В следующее мгновение дверь закрылась, отрезая нас от внешнего мира. Оказалось непросто выгнать себя из укрытия, но не торчать же за фикусом до самого рассвета.

– Я бы хотела вернуться домой.

– Я отвезу вас.

Мы сказали это почти одновременно и тут же умолкли. Не знаю, что чувствовал сейчас Эскорн, а во мне как будто крутилась карусель из эмоций. Я всё ещё злилась, только уже была не уверена, на себя ли, на Вейнанда или на пожилого

шейра.

На шейра злиться точно не стоило, но в моём поведении последние несколько минут вообще не было логики, так что...

– Будет лучше, если поймаете для меня экипаж. – Неловко кашлянув, поспешила к двери, но Вейнанд (настоящий садист!) удержал меня за руку, перехватив запястье своими обжигающе горячими пальцами.

– Лайра, подождите...

Замерла, уговаривая себя не дрожать, и почувствовала, что сама становлюсь обжигающе горячей. Куда там до меня пламени!

Генерал замаялся, а потом и вовсе передумал озвучивать то, что собирался. Разжал пальцы, отступил на два шага и проговорил, едва на меня глядя:

– Отправлю вас в своём экипаже, а я... У меня здесь неподалёку остались дела.

– Спасибо.

Больше не оборачиваясь и не теряя времени, я вышла.

Только в холле получилось вздохнуть или хотя бы попытаться это сделать. Расстояние от музея до ворот мы преодолели чуть ли не бегом и тут же нырнули из осенней безмятежности в зимний мороз. Впрочем, я была рада холоду. Он отрезвил, помог собраться с духом и пережить ещё несколько невыносимо долгих секунд в обществе оборотника.

В карету я забралась прежде, чем он подал мне руку. Ещё

одного прикосновения мои нервы просто не выдержали бы! Юркнула внутрь, дождалась, когда на сиденье напротив усядется эта мерзавка Морри, и услышала его немного хриплый голос:

– До встречи на следующей неделе, шиари Ноэро. Боюсь, завтра мы не сможем увидеться.

– Я всё понимаю, шейр Эскорн. Значит, до следующей недели.

Мы церемонно простились, словно виделись впервые в жизни. Были едва знакомы, а потому не могли позволить себе ни единой лишней улыбки, ни одного лишнего взгляда.

И уж точно не имели права позволять всё то, что произошло между нами за закрытыми дверями!

Джары!

Как я теперь вообще буду с ним заниматься? Мне и до этого каждая тренировка давалась непросто, а после сегодняшнего... Мысленно выругавшись, зажмурилась, борясь с желанием схватиться за голову.

– Госпожа... – виновато начала служанка.

– Молчи, Морри. Ради духов, молчи, – процедила я, понимая, что, если сейчас начну слушать её жалкие оправдания, сегодняшнюю ночь девчонка проведёт на улице. Домой к баронессе я ей вернуться не позволю.

Она притихла и до самого дома шейлы фон Верт не проронила ни слова. Только время от времени шмыгала носом и подносила к глазам измятый платочек. Я тоже молчала, пы-

талась успокоиться, заставить себя рассуждать на холодную голову.

Морри можно прогнать, можно вернуть в Кроувер, но служанка положена мне по статусу. Без присмотра меня не оставят. Исчезни Морри, и Эскорн тут же подsunет мне свою компаньонку. Он же находил для меня девицу: начитанную, интересную, умную.

Этакую подружку.

Нет, последнее, что меня сейчас нужно, – это умная девица у меня перед глазами. Тогда уже точно никакой академии, все старания последних недель рухнут к джарам. Но и оставлять Морри одну, как оказалось, опасно. Эшвар не сможет постоянно за ней приглядывать, а значит...

А значит, придётся рассказать правду.

Мне нужны союзники. Одна я просто не справлюсь.

Дома я всё-таки отвела душу и отругала паршивку. Жаль, нельзя было вдоволь на неё поорать. Крики могли привлечь внимание Дерека или другой прислуги. Приходилось шипеть и бороться с желанием отхлестать Морри по щекам. Так, чтобы стали пунцовые!

Впрочем, от слёз лицо дрянной девчонки и без того покраснелось и опухло.

– Я всего несколько раз с ним виделась... – задыхаясь от рыданий, оправдывалась она.

Всего... Грр, загрызу!

– В парке Августины и... Я... я больше не буду-у-у...

– Не будешь, – согласилась я, продолжая в мыслях отвечать Морри пощёчины. – Отдавай браслет. Живо!

Она опустила дрожащую руку в карман юбки и протянула мне артефакт, тускло блеснувший в заходящих лучах, а потом жалобно пискнула:

– Не прогоняйте меня, госпожа... Умоляю! Между мной и Эдвардом ничего не было.

Значит, бездельника, шлявшегося по музею, зовут Эдвард.

Чудесно.

– Мы просто разговаривали...

– И ты просто рассказывала ему о моей жизни и генерале!

Вот зря про него вспомнила. Дрожь на коже в тандеме с недавними воспоминаниями ненадолго выбила меня с «поля боя», что дало Морри возможность продолжить:

– Почти ничего... Клянусь! Я пыталась вжиться в роль, чтобы никто ничего не заподозрил... Просто оттачивала своё мастерство на незнакомце!

Служанка подняла на меня заплаканные глаза, надеясь, что я приму столь идиотское оправдание, сразу её прощу, а может, даже извинюсь. За то, что на ней сорвалась.

– Дурочка ты, Морри. – Я тяжело вздохнула и крепче сжала в руке злосчастный артефакт. – Отправляйся на кухню или куда угодно, но чтобы я тебя сегодня не видела. Увижу – точно выгоню.

Дважды просить не пришлось. Она тут же бросилась к выходу. Проблеяв что-то невнятное вроде «простите меня», выскочила в коридор. Закрыв дверь за очередной своей головной болью (как будто до этого голова у меня не болела), позвала хранителя:

– Эшвар, надо поговорить. Срочно!

Увы, у нас с цыпом были разные представления о понятии «срочно». Он появился спустя где-то час. К тому времени я не успокоилась, а наоборот, ещё больше завелась.

Не успел этот бездельник выбраться из-под кровати, как я набросилась на него с упрёками:

– Всё из-за тебя!

– А? – Хранитель растерянно переступил с лапы на лапу. – Я что-то пропустил?

– Пропустил! Ты же обещал приглядывать за Морри. Но, как выяснилось, она была без присмотра!

Несколько секунд Эшвар молчал, а потом, раздражённо клацнув клювом, тоже пошёл в наступление:

– А ещё я приглядываю за Тессой и слежу за делами на рудниках. Уже не говоря о том, что не перестаю искать твоего брата-разгильдяя и присматривать за тобой, Лайра! Считаешь, мало?

Поняв, что позволила себе лишнего, тихонько выдохнула. Ну же, соберись. Хватит истерить!

Опустившись на край кровати, тихо сказала:

– Извини. Просто я сама не своя. Сегодня узнала, что она

выдавала себя за меня.

Цып подошёл поближе.

– А разве не ты ей это наказала?

– Наказала. Здесь, в доме. А она закрутила интрижку с каким-то скользким типом от моего имени. И... генерал узнал.

Я вкратце рассказала Эшвару про неприятную сцену в музее. Про ту, что разыгралась на выставке украшений. Про сцену в комнатухе благополучно умолчала. Хранителю точно не стоило знать, что меня сегодня чуть не поцеловали.

Или, может, я чуть не поцеловала...

Так и не поняла, кто к кому потянулся первым, и если бы не тот отчаянно нуждающийся в уборной шейр...

Мне снова стало дурно. От нахлынувших чувств, от осознания, что я, как Мэв, ступила на скользкий путь, ведущий напрямиком к безумию. От дара не отреклась, а теперь ещё и...

Нет, глупости! Мне Эскорн вообще не нравится.

А в музее я просто... растерялась!

– Да, новости не радуют, – глубокомысленно изрёк Эшви, а спустя мгновение оптимистично добавил: – Но может, она теперь побоится послушаться твоего приказа?

Я покачала головой:

– Поначалу, может, и поостережётся, будет вести себя осторожно, а потом осмелеет и – да здравствуй новые проблемы!

– Не уверен, что искать другую служанку, – удачная идея,

Лайра. Морри хотя бы своя. Всю жизнь в Кроувере прожила.

– Согласна. – Я кивнула и, мысленно пожелав себе удачи, осторожно произнесла: – Много думала об этом и... решила рассказать правду.

– Генералу?! – От переполнившего его волнения Эшвар чуть на месте не подпрыгнул. Демонстративно прижал к груди свои короткие крылья, явно хватаясь за сердце, и театрально выдохнул: – В могилу ты меня сведёшь, деточка. Видно же, ищешь моей смерти! Упорно ищешь и скоро, если продолжишь в том же духе, найдёшь!

– Не генералу, – успокоила я паникёра.

– Морри?!

– Я что, похожа на идиотку?

– Но... тогда я не понимаю. – Фамильяр растерянно хлопал своими бусинами-глазами, а потом сощурился и... отскочил от меня на несколько шагов, словно перед ним маячила угроза клетки или, может, той самой страшной смерти. – Не-е-ет... – протянул трусливо.

– Да.

– Нет!

– Да, Эшви. Да, – упрямо повторила я. Опустившись перед ним на колени, прошептала: – Тесса должна приехать. Снять дом и забрать нас с Морри. Рано или поздно или вдова начнёт догадываться, что я исчезаю, и поделится своими подозрениями с генералом, или Морри снова что-нибудь натворит.

– Я не буду ей говорить!

– Ты должен.

– Она меня убьёт!

– Она скорее меня убьёт. – Я горько усмехнулась. – За то, что врала столько времени. Но другого выхода правда нет. Тесса единственная, кому мы можем довериться.

Не сразу, но мне всё-таки удалось убедить его отправиться каяться перед тётёй. Эшвар снова ворчал, снова обвинял меня в том, что у него ото всех этих волнений уже скоро начнут сесть перья, снова припоминал джаров и называл меня своим несчастьем. Но в конце концов сдался.

Вернулся в воскресенье вечером, когда я уже собиралась в академию.

– Советую тебе, деточка, поспешить в Кальдерок. Там у тебя хотя бы появится шанс выжить. Здесь – не светит. Тесса убьёт тебя при первой же встрече.

Предупреждением я прониклась и стала ещё быстрее готовиться к возвращению в академию. Мы с тётёй обязательно поговорим, но пусть сначала остынет и свыкнется с мыслью, что я теперь не только Лайра, скрывающая ото всех свой дар, но ещё и Рифер с талантами хроновика.

Глава 4

Как бы удивительно это ни звучало, в тот вечер я испытала к императору чувство благодарности. Несмотря на грязные методы, которыми не гнушался, о сыне он позаботился. На восстановление Бриана были брошены силы лучших животворцев столицы. Не только тех, что в Кальдероке, но даже придворных целителей.

Когда вернулась вечером в академию, застала друга уже в комнате. Он выглядел вполне здоровым, разве что взгляд был каким-то... тёмным.

– Привет... – Я замерла на пороге, не решаясь пройти в нашу с ним каморку. – Извини, что сбежала, даже тебя не увидев. Эскорн снова усложнял мне жизнь и...

– Всё в порядке. – Друг слабо улыбнулся. – Я помню, что тебе нельзя к целителям.

– Ты как? – Прикрыв за собой дверь, опустилась на кровать.

Бриан сидел за столом и что-то читал. Скользнув взглядом по страницам, подсвеченным роняемыми керосиновой лампой бликами, узнала учебник по военной тактике. Я сама его всю прошлую неделю штудировала, готовясь к зачёту у Клерта.

– Нормально. Как видишь, меня быстро поставили на ноги. – Голос друга звучал глухо, словно доносился из-под над-

гробия.

Согласна, сравнение жутковатое. Но при взгляде на угрюмого Торнвила ничего весёлого в голову просто не лезло.

– Извини, что из-за меня тебе пришлось обернуться. Если бы не я...

– Хватит, Лайра! – Он резко обернулся. – Хватит себя ругать и обвинять во всех грехах. Проблема не в тебе и не во мне. Проблема в моём отце. И тут уж мы ничего не можем сделать. Он... А вообще... Я не хочу о нём говорить. И о состязаниях тоже.

Бриан отвернулся, уткнувшись в книгу взглядом, и сделал вид, что в комнате я не появлялась. Лезть в душу не стала. Сняв куртку, повесила в шкаф. Заглянула в туалет, чтобы помыть руки. Машинально проверила иллюзию, удовлетворённо кивнув своему отражению. Пригладила волосы, а потом, не зная, чем ещё себя занять, вернулась в комнату.

Может, тоже повторить тактику? Зачёт не за горами.

– Ты сказала, генерал снова усложнял тебе жизнь, – подал голос Бриан, перелистнув страницу. – Что-то произошло? Помимо того, что ты стала хроновиком.

– Значит, ты тоже почувствовал воздействие моего дара? Даже будучи в звериной ипостаси? – удивилась я.

Буквально на днях джар меня дёрнул почитать об оборотниках. Из книжки я узнала, что молодые оборотни в животной личине почти неотличимы от зверей. Над разумом превалируют животные инстинкты. Именно поэтому до полного

первого обращения проходят годы. Долгие годы усиленных тренировок. С оборотниками занимаются с раннего детства. Сначала дома, наставники, потом учителя в специальных заведениях вроде военной академии.

Это нужно для того, чтобы приручить и научиться контролировать живущего внутри зверя.

– Я мало что помню, – покачал головой Бриан. – Ребята рассказали. – Закрыв учебник, он перебрался на кровать и с улыбкой добавил: – Они, кстати, думали отметить твою победу. И, кажется, обиделись, что ты, как обычно, сбежала. Ну то есть сбежал.

М-да. Надо будет всё-таки сходить с ними выпить. В какой-нибудь трактир попримечнее. Главное, чтобы в бордель не потащили. Хватит с меня и поцелуев принцессы.

– Мне, к слову, не только генерал жизнь усложнял. Твоя сестра тоже отличилась. И моя Морри.

Если до этого Бриан честно пытался улыбаться, то при упоминании единокровной родственницы его лицо вытянулось от удивления, а потом помрачнело.

– Которая? – переспросил он напряжённо.

– Средняя. Кайяна. – Я тяжело вздохнула. – Мне кажется, именно из-за неё Риф и сбежал.

Устроившись поудобнее на кровати, я рассказала о коротком разговоре с императором, о флюидах ненависти, что излучала императрица в направлении Рифера Ноэро. О домогательствах влюблённой принцессы, а также о посещении

Имперского музея и злосчастном знакомстве с Эдвардом.

Про то, что едва не потеряла голову наедине с генералом, благоразумно умолчала. Я вообще запретила себе об этом вспоминать, рассудив так: то, о чём не помню, никогда не случилось.

– И теперь Кайяна жаждет устроить со мной свидание на балу дебютанток. Эскорн обмолвился, что императору будет приятно видеть обоих Ноэро на празднике. А я не представляю, как раздвоиться. Как сделать так, чтобы и волки были сыты, и я цела осталась. И ещё, – почувствовала, как кровь приливает к щекам, – мне совсем не хочется целоваться с этой сорвиголовой!

Я закончила говорить, и в комнате повисло молчание. Бриан не спешил его нарушать, а я сидела и с тоской представляя следующие выходные. Субботний вечер во дворце, где мне придётся как-то раздвоиться...

Можно, конечно, выдумать для брата причину неявки, но Кайяна наверняка разозлится. Да и неизвестно, как на отсутствие новоиспечённого любимчика отреагирует император.

– Не скажу, что я хорошо знаю сестёр, – наконец проговорил Бриан. – Вместе мы не росли, но я много наслышан о Кайяне. Вот уж кто Регенштейн до мозга костей. Если ты понимаешь, о чём я.

Я понимала... Понимала, что вляпалась ещё больше, хотя больше, казалось, было уже невозможно.

– А что императрица? – Я подняла на друга глаза. – Если она действительно в курсе интрижки и наняла убийцу, то я долго не протяну.

– Тут я согласен с сестрой: она больше не рискнёт тебя тронуть. – Торнвил мрачно усмехнулся. – Теперь ты для императора – бесценное сокровище, и он уничтожит любого, кто посмеет тебе навредить. Если бы ему пришлось выбирать между тобой и женой, которая не способна дать ему наследника, он бы не раздумывая выбрал тебя, Лайра.

М-да. Даже не знаю, чего во мне было больше: радости от того, что за мной не будет таскаться наёмный душегуб, или страха. Столь пылких чувств со стороны императора стоило опасаться.

– Интересно, как бы Великий отнёсся ко мне, узнав, что я девчонка?

– Мне скорее интересно, как бы он отнёсся к твоему брату... Если станет известно, что хроновик – ты, а Рифер – разгильдяй, посмевший вскружить голову принцессе, а потом ещё и дезертировавший из академии... – Бриан поднялся и, массируя затёкшую шею, обронил так просто и спокойно, что у меня мороз пробежал по коже: – Готов поспорить на что угодно, в таком случае твой брат – не жилец.

Всё это я и сама понимала, но...

Но услышать от другого человека свои опасения было страшно.

– Ладно, пойдём ужинать. – Бриан пригладил волосы,

оправил мундир и ободряюще мне улыбнулся. – У нас есть несколько дней до бала. Что-нибудь придумаем.

Урчание в животе напомнило, что настало время идти в столовую. Интересно, Стейрод ещё в лазарете или его тоже выхаживали имперские животворцы? Видеть старшекурсника не хотелось совершенно. И ещё меньше хотелось, чтобы он увидел меня. Надеюсь, до него донесли, что Рифер Ноэро теперь неприкосновенен. Впрочем, не уверена, что его скудного ума хватит, чтобы это понять.

В столовую мы входили под... гробовое молчание. Не знаю, на кого пялились больше: на меня или на Торнвила. Раньше мы были просто первокурсниками, обычными, ничем не примечательными, а теперь один – бастард Великого, другой – вроде как хроновик.

Вроде как, потому что я до сих пор отказывалась принимать тот факт, что у меня есть ещё один дар.

– А вот и наш герой! – При виде нас Нейл даже с лавки поднялся, а после, обойдя стол, похлопал меня по плечу. – Красиво ты его сделал! Я был бы не против, если бы ты несколько раз повернул время вспять и спалил к джарам эту мразь.

– Несколько раз я ещё не умею, – тихо пошутила я, откровенно тушуясь под восхищёнными взглядами друзей.

– А почему так быстро сбежал? – поинтересовался Ронан, макая кусок хлеба в жирную мясную подливу. – И где два дня пропадал? Мы думали отметить появление в Эргандаре

нового хроновика.

– Я был у сестры, – привычно солгала я. – Эскорн требовал, чтобы я первым делом увиделся с ней и всё рассказал, да и застрял там на два дня.

– Кстати, об Эскорне, – с набитым ртом (а другим он у Лоунарда за столом никогда не был) проговорил блондин. – Наш наставник явно не в духе. Я сегодня, когда возвращался в академию, видел, как он отчитывал дежурных. Думал, убьёт. Уж не знаю, что они натворили, но бедолаги чуть не обмочились. По крайней мере, я бы на их месте точно обмочился.

– Надеюсь, его отпустит, – усмехнулся Ронан. – Не хотелось бы, чтобы то же самое он делал завтра с нами.

Не отпустило... В понедельник на утренней поверке генерал был зол и раздражён. Срывался на всех. Несколько ребят наказал уборкой кухни (причём за какую-то ерунду), других отправил вечером надраивать душевые. Мне (к моему величайшему ужасу) вменил ещё одну дополнительную тренировку в среду, не забыв добавить, что пусть я теперь и хроновик, но это не отменяет того факта, что в рукопашной хуже сопли.

– С бабой какой-то, наверное, поругался, – хмыкнул Киернан, продолжая изображать из себя оловянного солдатика. Мы все такими были перед разъярённым хищником-генералом.

– Почему с какой-то? – удивился один из ребят справа.

Бэрк, кажется. – Разве он не женат?

– Наш генерал? – весело шепнул всезнающий и всевидящий Лоунард. – О женитьбе он даже не думает! Я на днях услышал обрывок его разговора с Клертом. Говорили как раз о бабах. Полковник спрашивал, не надумал ли он жениться, тем более что под боком есть такая замечательная кандидатура, как сестра Рифа. – Фольт скосил на меня хитрый взгляд.

– И что он сказал? – шепнул Бэрк.

Вот честно, хуже придворных сплетниц!

– Ответил, что только не в этой жизни. Особенно на шиари Ноэро. Извини, Риф. – Кадет виновато улыбнулся.

А в следующую секунду в наказание за болтовню заработал наряд.

– Сегодня вылижешь все туалеты, Фольт, на втором этаже, – наметил для него программу на вечер генерал. – А если ещё хоть пискнешь, завтра пойдёшь на третий.

И это он ещё не слышал, о чём именно болтал Лоунард. А если бы услышал... Впрочем, лучше бы я тоже не слышала.

Знаю, глупо, но слова Фольта занозой застряли в мыслях. Особенно уточнение про шиари Ноэро. Я злилась. Понимала, что не должна, не имею права и вообще, весь этот трёп – ерунда! Пусть остаётся холостяком – на здоровье!

Но неприятный осадок всё равно остался.

Из-за этого на уроках я была рассеянной, что не укрылось от внимания преподавателей. Дермонт посоветовал не ви-

тать в облаках, профессор Монтелла заявил, что новоявленные таланты не дают мне права зазнаваться и игнорировать его предмет, а Клерт вообще пригрозил, что если не перестану сидеть с отстранённым (ладно, он сказал: идиотским) выражением лица, зачёт не дам.

Для большинства первокурсников урок по военной тактике был последним. Меня же ещё ждали два часа в компании пожилого хроновика. Идя на встречу с шейром Вентурой, я мысленно представляла, как старик мне скажет:

– Нет у тебя, мальчик, хронового дара. Не было тогда, не появилось и сейчас. Иди отдыхай.

Хорошая мечта.

За окнами академии уже стемнело. Тусклые светильники на стенах подсвечивали коридоры мягким тёплым светом, в то время как за окном в чернильной тьме кружили белёсые снежинки – напоминание о стылом воздухе и колючем морозе.

Я продолжала думать о грядущем занятии, вспоминала о болтовне Лоунарда на поверке. Снова невольно злилась на генерала и мечтала о том, чтобы этот день скорее закончился.

И тут меня неожиданно окликнули:

– Риф! Подожди!

Я уже привыкла, что меня называют именем брата, а Бриан привык так ко мне обращаться. Запыхавшийся, явно чем-то взволнованный, он подбежал и на выдохе выпалил:

– Я только что видел твою тётю!

– Тессу? – опешила я. – Но... но как ты понял, что это она?

Кадет нервно улыбнулся:

– Налицо семейное сходство. Её пропустили.

– В академию?!

– Да, сюда! – нетерпеливо воскликнул он. – Я видел, как она входила в кабинет Эскорна. Они сейчас вместе!

И мгновения оказалось достаточно, чтобы понять, зачем Тессе понадобился генерал. Выругавшись, я рванула по коридору, забыв и об ожидавшем меня хроновике, и об уроке.

Вот и попросила тётю о помощи!

Вейнанд Эскорн

С желанием разыскать мальчишку из музея он боролся весь вечер и всё воскресное утро. Хотелось найти его, допросить, выяснить, что же всё-таки уже успело случиться между ним и рыжеволосой занозой, казалось, намертво застрявшей в его мыслях.

Лайре он больше не верил. Не верил её словам и улыбкам.

Да и себе тоже не доверял. Там, в музее, на какое-то мгновение показалось, что она тоже к нему тянется. Желает того же самого.

Иллюзия? Мираж?

Наверняка. С первого дня их знакомства Лайра из кожи вон лезла, давая понять, насколько её тяготит его общество.

Как могла показывала, что с трудом выносит его внимание, а время, проведённое с ним, сродни наказанию.

Вейнанд терпел, злился, всякий раз при встрече с Ноэро напоминая себе, что просто выполняет волю покойного маршала. Отдаёт долг чаровику, которого любил и почитал, как родного отца.

И который отдал за него жизнь.

Но постепенно, незаметно встречи с шиари Ноэро перестали быть просто данью памяти Одеру Ноэро.

Он ждал возможности её увидеть, их прогулки, разговоры ему едва ли уже не снились. В конце концов, генерал был вынужден признать, что Лайра ему интересна. В ней было столько энергии, столько жизненного огня, что порой Вейнанду казалось, он смотрит на бушующее пламя. Оно завораживало, манило, рождало в глубинах сознания мысли и желания, на которые не имел права.

Роль любовницы генерала она точно не заслужила.

– Надо скорее выдать её замуж... – пробормотал мужчина, опускаясь в кресло за письменным столом.

Получив назначение в военную академию, он почти перестал появляться в столичном доме. Мать с младшим братом и невесткой предпочитали шумной Леонсии размеренную жизнь провинции, в родовом имении Эскорнов – Деве-рише. Поэтому городской особняк почти всё время пустовал. Домоправитель, экономка, кухарка, конюх и две горничные – скромный штат прислуги для человека его положения.

Но больше ему и не требовалось. В те редкие моменты, когда оказывался дома, Вейнанд предпочитал уединение.

С трудом удалось заставить себя отвлечься от мыслей о Лайре. Запретив себе думать о бунтарке с янтарными глазами и такими манящими, наверняка сладкими губами, он стал разбирать корреспонденцию. За последние две недели её накопилось немало. Приглашения на суаре и праздники, счета и отчёты из Девериша, а также... многочисленные письма от шейров, заинтересованных в наследнице Ноэро.

Обычно подобные знаки внимания родители юной шиари получали уже после бала дебютанток. Родителей у Лайры не было, поэтому все романтического характера писульки доставлялись ему, как исполнителю последней воли фельдмаршала. А он, по традиции, должен был передать их Лайре, тем самым якобы облегчая девушке непростую задачу – выбрать себе спутника жизни.

Всё это должно было быть после бала...

Но узнав о редчайшем даре её брата, холостяки не стали терять время и начали действовать. К тому времени, как Вейнанд закончил разбирать письма, перед ним образовалась внушительного размера грудa конвертов с припиской «Для шиари Ноэро». Он не знал, чего ему хотелось больше: вскрыть каждый или сразу отправить их в ярившееся в камине пламя. Точно такое же пламя сейчас ярилось в душе генерала, и совладать с ним, обуздать, никак не получалось.

Запихнув джаровы письма в ящик стола и сказав себе, что

передает их Лайре, когда придёт время, Вейнанд отправился в академию. Хорошая, изматывающая тренировка – вот что ему сейчас нужно. Едва не растерзав дежурных у ворот, вместо того чтобы вести вахту, обхаживавших, как два петуха, какую-то румяную горожанку, генерал переоделся и спустился в тренировочный зал. Оказалось, Дермонт и Клерт тоже не придумали ничего лучшего, чем посвятить воскресный вечер тренировке.

– Всё в порядке? – поинтересовался первый, заметив мрачное выражение на лице генерала.

– Снова шиари Ноэро довела до белого каления? – хохотнул Раджер, то ли что-то подозревавший, то ли просто поставивший своей целью вывести его окончательно.

– Всё хорошо, – коротко обронил Эскорн. – Никак не отойду от состязаний и от решений, принятых императором.

В какой-то мере это была правда. На Адальгера он по-прежнему злился и по-прежнему был уверен, что тот действовал низко.

Слишком низко даже для Регенштейнов.

– Смотри на это позитивно, – заметил оптимист Дермонт. – Теперь, когда все знают, какой у шиари талантливый брат, пристроить её будет проще простого. Это раньше она была потомком безумной мятежницы, а теперь стала сестрой хроновика.

Вроде всё сказал верно, но настроение, и без того отвратительное, стало ещё хуже.

– Как насчёт совместного спарринга? Двое на одного. – Вейнанд снял рубашку и бросил её на лавку.

– Думаешь, справишься? – усмехнулся Раджер, наматывая кумпур на руку.

– Вот сейчас и узнаем.

К разочарованию генерала, и полковник, и стихийник слишком быстро взмолились о пощаде, требуя прекратить, как выразился Дермонт, эту безжалостную бойню. Разочарованно хмыкнув, Эскорн подал поверженному противнику руку и посоветовал зайти к животворцам.

– Какая муха тебя укусила? – проворчал Клерт, потирая ушибленные рёбра. Правый бок полковника уже всюю наливался цветом, напоминая о яростных ударах Эскорна.

Рубаху Клерт надевал, болезненно морщась и шипя ругательства.

– Извини. Забылся, – мрачно выронил Вейнанд.

Мрачно от того, что во время боя удалось отвлечься, но вот спарринг закончился, и он снова остался наедине со своими мыслями.

– Вообще-то я твой друг, а не тренировочный тюк, – зло выцедил полковник и первым вышел из зала.

– Хорошо потренировались. – Улыбка на лице Дермонта сменилась болезненной гримасой, стоило ему подняться с лавки.

– Тебя провести к животворцам?

Стихийник фыркнул:

– Я, конечно, добряк, но не настолько. Не зли меня, Эс-корн, иначе повторим!

– В любое время. – Вейнанд шутливо развёл руками, давая понять, что всегда рад спаррингу с коллегой.

Утро понедельника оказалось ничем не лучше воскресного. Его всё раздражало, а Рифер был живым напоминанием о Лайре. Вейнанд не хотел, но сорвался на своём отряде и тренировку у второкурсников провёл как попало.

Неделя начиналась паршиво, а потому, услышав, что встречи с ним настойчиво добивается некая шейла Глостер, генерал стал готовиться к худшему. Знал, что без веской причины тётя близнецов не стала бы появляться в Кальдероке.

Что-то случилось с Лайрой? Снова взбрыкнула, а может, вообще решила сбежать?

– Немедленно проводи её ко мне, – велел Вейнанд дежурному кадету и стал в нетерпении ждать появления женщины.

Спустя минут пять, показавшихся генералу вечностью, в дверь снова постучали и на пороге показалась Тесса. Её бледный, взволнованный вид заставил Вейнанда забеспокоиться ещё сильнее.

С трудом сдержался, чтобы не наброситься на неё с вопросами сразу же. Вместо этого через силу улыбнулся, предложил проходить и устраиваться в кресле.

– Чай, а может, кофе? Вы только с дороги?

– Нет... то есть да! – нервно воскликнула вдова и тут же

поспешила уточнить: – Я и правда только с дороги, но от напитков откажусь. – Подавшись вперёд, резко вздохнула и произнесла: – Шейр Эскорн, мне очень страшно, но я вынуждена признаться!

Она запнулась, словно сомневалась, стоит ли продолжать. Оглянулась на двери, нервно прикусила губу, стянула перчатку и тут же снова принялась её натягивать.

Пальцы женщины дрожали.

– Что-то с Лайрой? Рассказывайте! – Вейнанд чувствовал, что ещё немного, и сорвётся. Если она сейчас же не перестанет мямлить и не объяснит, что, джар побери, случилось с её племянницей!

Резко вздохнув, шейла Глостер сказала:

– Лайра... она... Она стала...

Глава 5

Лайра Ноэро

Никогда я ещё не бегала так быстро. Мчалась со скоростью стрелы или даже пули, словно от этого зависела моя жизнь. Впрочем, так оно и было. Кажется, я сбила с ног парочку второкурсников, а потом ещё и задела плечом кого-то из преподавателей. Даже не заметила, кого именно. Не остановилась, не извинилась...

Взлетев по лестнице, рванула по полутёмному коридору, скупо освещаемому светильниками на стенах. Не знаю, следовал ли за мной Бриан. О нём я сейчас даже не думала. Все мысли были только о Тессе и о том, зачем ей понадобился Эскорн.

В кабинет генерала я ворвалась на словах дражайшей родственницы:

– Лайра... она... Она стала...

– Совсем неуправляемой! – выпалила первое, что пришло в голову, и почувствовала на себе два взгляда: недоумённый генерала и злой, укоризненный тёти.

И ведь не соврала же! Я действительно в последнее время творила и вытворяла, но всё, что делала, было ради Ноэро.

Жаль, Тесса этого не понимает.

– Ей так не хочется выходить замуж, что она устраивает представление за представлением, – пожаловалась на самую

себя, пока тётя не вышла из шока. – В пятницу все мозги мне проела своими возмущениями. И по поводу неминуемого замужества, и от того, что ей совершенно не нравится жить у баронессы. Мне кажется, ей было бы лучше с Тессой. Тётя, рад вас видеть!

Протараторив на одном дыхании всё, что собиралась протараторить, приблизилась к предательнице. Обняла её крепко, едва не задушив, и процедила на ухо тихо, так, чтобы мои слова не долетели до генерала:

– Молчи. Умоляю.

Отодвинулась на шаг, продолжая ощущать на себе её тяжёлый взгляд. Теперь Тесса смотрела на меня, округлив глаза. Видимо, не ожидала, что я способна на ТАКИЕ иллюзии, когда фальшивая визуальная картинка даже осязаемо кажется настоящей.

– Лайре не нравится у баронессы? – удивился Эскорн. – Она мне ничего не говорила...

– Вы же знаете, какая она гордая. Сестра не любит делиться своими проблемами.

– Это я заметил, – мрачно усмехнулся военный. – Заметил, что не любит делиться и быть искренней.

Знал бы генерал, насколько он прав.

– Ваша светлость, – начала было Тесса, обращаясь к военному.

Пришлось снова её перебить:

– Я подумал, что тётя могла бы снять в столице дом на

время брачного сезона и забрать Лайру. Уверен, с Тессой ей будет спокойнее и она всегда будет под надёжным присмотром. – Я посмотрела в глаза генералу, ожидая его реакции.

На Тессу, если честно, больше смотреть не решалась. В глазах тёти было столько осуждения и невысказанного упрека, что впору было рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом. А потом бросаться в ноги генералу, и каяться, каяться...

Но такими глупостями я заниматься не собиралась.

– По-моему, это отличная идея! – поддержал меня Вейнанд. – Если, конечно, шейла Глостер сможет на некоторое время оставить дела имения. Уверен, Лайре пойдёт на пользу ваше общество.

Сжав посильнее ридикюль (наверное, на его месте Тесса представляла мою шею), она сказала:

– Боюсь, снимать дом в столице, даже небольшой, как говорит... Рифер... – мне снова достался убийственный взгляд карих глаз, – нам не по карману. Мы не бедствуем, отнюдь, – поспешила заверить тётя, – но цены в Леонсии заоблачные. Особенно в преддверии брачного сезона.

Я растерялась. Признаться, про то, сколько может стоит аренда дома, совсем не подумала. Снимать квартиру в каком-нибудь захолустье нам не позволит статус, а особняк действительно будет стоит немало. Да и, наверное, не так уж просто будет его отыскать.

В преддверии брачного сезона.

– Поэтому предлагаю, – тётя возвысила голос, явно собираясь шокировать генерала правдой.

Но теперь уже он её перебил, введя меня своими словами в состояние транса:

– Почему бы вам не занять мой дом?

М?

– Я не мог предложить подобное решение шиари Ноэро, даже при наличии компаньонки, но, если вы, как её старшая и ближайшая родственница, останетесь в городе... – тем временем продолжал военный, пока я тщетно пыталась понять, чем это всё может для меня закончиться. – Меня почти не бывает дома, я всё время нахожусь в Кальдероке. Бывает, возвращаюсь на выходные, да и то не всегда. К тому же особняк большой. Уверен, мы не будем друг друга стеснять. Вы так точно меня не будете. – Вейнанд улыбнулся, так искренне и дружелюбно, что захотелось запустить в него подсвечником. – У баронессы фон Верт действительно простой характер, а с вами Лайра будет чувствовать себя иначе. Успокоится, расслабится...

Угу, расслабишься тут с вами.

– И, как сказал Рифер, всегда будет под присмотром.

Генерал непрозрачно намекал, что никаких Эдвардов в моей жизни больше не появится. Разве что только те, которые ему будут угодны.

И под присмотром я теперь буду не только Тессы, но и его личным.

Ужас!

– Не хотелось бы вас стеснять, ваша светлость, – начала я, лихорадочно соображая, как отказаться от этой милости и «счастья». – Мне кажется, нам стоит рассмотреть другие варианты и...

– Мы согласны! – На губах у тёти появилась мстительная улыбка, заставившая меня скривиться. – Мы будем очень признательны вам за гостеприимство, шейр Эскорн. Уж мы-то с вами за моей племянницей точно проследим и проконтролируем.

– Значит, решено, – довольно кивнул оборотник и добавил, лучась энтузиазмом: – Я отпрошусь из академии и помогу с переездом.

Ожидала, что Тесса, продолжая мстить, примет его помощь, чтобы уже точно загнать меня в ловушку, но она вдруг удивила:

– Не стоит переживать, ваша светлость. У меня немного вещей, да и Лайра, помнится, покидала Кроувер со скромным багажом. Если будете так любезны предупредить о нас слуг, мы наймём экипаж и сами переедем. Морри поможет.

– Мне, право, несложно... – не отступал военный.

– Я настаиваю, – голос Тессы сочился теплом и мёдом. – Мне очень не хочется стеснять вас ещё больше.

– К тому же сестра, если не ошибаюсь, на вас за что-то обижается, – поддакнула я. – Будет лучше, если вы до выходящих не будете встречаться.

Эскорн помрачнел, явно задетый такими словами. Но хотя бы мой довод подействовал и помог ему принять правильное решение:

– Предупрежу слуг. Можете переезжать когда вам будет удобно, шейла Глостер.

– Благодарю, шейр, – с улыбкой кивнула Тесса, а потом, якобы смутившись, тихо проронила: – Могу ли я поговорить с племянником наедине? Неловко вас об этом просить, но я так давно его не видела.

– Конечно, оставляю вас. – Генерал оторвался от стола, на краю которого сидел всё это время, и направился к выходу.

Несколько секунд мы молчали, глядя друг другу в глаза, даже когда дверь за ним закрылась, а потом тётя подскочила и прошипела, схватив меня за рукав мундира:

– Убить тебя мало, Лайра! Ты что, джары побери, натворила?!

Слова извинения застыли на губах. Я хотела попросить прощения, хотела объясниться, но злость в глазах Тессы, брошенный мне в лицо упрёк ударили в самое сердце.

– Что я натворила? – выдохнула, сбрасывая её руку. – Я, а не Рифер?

– Рифера здесь нет!

– Вот именно: нет. – Я отошла к окну, за которым в чернильной тьме мерцающими светлячками парили хлопья снега. – Я сделала то, что должна была, чтобы спасти Ноэро от бесчестья. А может, и от чего похуже.

– И как, спасла? – усмехнулась Тесса.

Бросив на стол ридикюль, она скользнула в кресло, словно умирающий лебедь, и глухо прошептала:

– Ты лишь отсрочила неизбежное.

– Я надеялась, что Рифер вернётся...

– Даже если и вернётся, в нём нет дара хроновика. Нет и никогда не было! – Тесса снова распалаялась. Нервно мяла юбку пальцами, изо всех сил боролась с подступающими слезами. Это было очевидно по тому, как подрагивали её губы и неровно вздымалась обтянутая тугим корсажем грудь.

– Я не знала об этом даре. Даже не догадывалась!

– И что теперь? – Тётя подняла на меня заблестевшие от слёз глаза.

– Ещё не придумала. Если честно, у меня не было времени даже выдохнуть! Сначала джаровы состязания, потом внезапно свалившаяся проблема с Морри.

Тесса смахнула скользнувшую по щеке слезу и раздражённо бросила:

– Довериться этой дурочке... Глупейшее из решений!

– Морри не знает обо мне правду.

– Но наверняка задавалась вопросом, куда так часто исчезает её хозяйка.

– Ты сама только что сказала, что она не слишком разговорительна. Вряд ли догадывается.

– В этом вся ты, Лайра, – покачала головой Тесса. – Живёшь под девизом: «А вдруг пронесёт!». Всегда так жила...

Надеешься на случай, на удачу. Но рано или поздно удача от тебя отвернётся. И что тогда? Как ты вообще собираешься управляться с этим даром? Хроновик! Ты женщина, и в тебе не должно быть этой опасной магии!

Я мрачно усмехнулась. Наверное, дурочка здесь я. Чего ждала? Поддержки? Понимания? Но для Тессы существовало только чёрное и белое. Не отречься от силы – грех и преступление. Против короны. Против императора.

Преступление для женщины обладать большей силой, чем мужчина.

К счастью для меня, Тесса всегда была слабой и ведомой. Знаю, знаю, не пристало так говорить о любимой тёте, но, если бы не её мягкий характер, она ни за что бы не позволила мне сохранить магию. Да и сейчас не отступила бы, сдала бы меня генералу с потрохами.

– Послушай... – Я опустилась перед тётёй на колени и взяла её руки в свои. Её пальцы были холодны, мелко подрагивали, а по щекам уже вовсю катились слёзы отчаянья. – Мы обязательно что-нибудь придумаем, но мне нужна твоя помощь. Поддержка. Мне нужно, чтобы ты была рядом. Пожалуйста...

Я была искренна и вместе с тем чувствовала себя коварной стервой. Прекрасно понимала, какое воздействие оказывает на неё мой вкрадчивый голос, мой молящий взгляд и без зазрения совести пользовалась слабостью тёти.

Как бы сильно ей ни нравилась вся эта ситуация, Тесса

любила нас с братом, словно родных детей, и всегда желала нам только лучшего. Просто у нас с ней были разные взгляды на то, каким должно быть это самое «лучшее».

– Эшвар передал мне артефакт. Нацеплю его на вертихвостку, чтобы слуги генерала увидели «шиари Ноэро», – окончательно сдалась тётя.

– Принимать его приглашение было рискованно... – Я тут же осеклась, заметив, как сверкнули в негодовании её глаза.

– Вот только не надо мне рассказывать про рискованно, Лайра! Найти подходящее жильё в Леонсии за несколько дней до бала дебютанток невозможно. Просто невозможно!

Возразить я не успела, да и, по сути, крыть было нечем. Дверь распахнулась, и я тут же подскочила, чтобы встать по стойке смирно.

В кабинет вошли трое военных. Снова мрачный Эскорн, молоденький преподаватель, имени которого я не знала (кажется, это его задела, когда мчалась к генералу), и тяжело опирающийся на трость старик – шейр Вентура.

Поприветствовав Тессу, военные вернули на меня тяжёлые взгляды.

Первым заговорил хроновик:

– И как это понимать, молодой человек? Какое вы имели право не явиться на *мой* урок?!

– Моя тётя... – начала было я.

Но старик раздражённо перебил:

– С родственниками будете встречаться в выходные. Не

здесь! А если ещё раз заставите меня ждать, будете наказаны так, как наказывали во времена моей молодости. Вот когда чаровиков превращали в настоящих воинов. А сейчас!.. – Вентура поморщился и, наверное, не будь здесь женщины, сплюнул бы себе под ноги, столько в нём было пренебрежения к нынешнему поколению, а потом жёстко продолжил: – Не думайте, что, если император удостоил вас вниманием, вам теперь позволено вести себя так нагло.

– Сбивать с ног преподавателей и даже не потрудиться извиниться! – подхватил молодой военный, сверля меня острым взглядом.

– Уверяю вас, шейры, кадет Ноэро будет наказан, – сурово проговорил генерал, взгляд которого мне тоже не понравился.

Мне вообще не нравилась вся эта ситуация, но что поделать... Приходилось стоять и смиренно выслушивать упрёки в свой адрес.

– Отправишься драить кухню, Рифер. Сразу после урока с шейром Вентурой.

Я послушно кивнула, а старик, расплывшись в гаденькой такой улыбке, заявил:

– Нет, шейр Эскорн, своё время кадет Ноэро упустил. Урок мы проведём завтра в шесть утра. И только попробуйте мне опоздать!

В шесть утра? Я мысленно застонала. С наступлением холодов я еле в семь поднималась, буквально выпихивая себя

из-под одеяла. Не уверена, что мне хватит силы воли сделать это на полтора часа раньше.

Вот же джаров старикашка!

– До встречи, кадет Ноэро. Теперь вам будет очень непросто заслужить мою благосклонность.

Не уверена, шейр, что вам вообще знакомо, что это такое. С трудом удержалась, чтобы не показать язык затылку хроновика. Молодой военный тоже не стал задерживаться. Ушёл, напоследок убив меня взглядом. Как же хорошо, что он не мой преподаватель...

Спешно поднявшись, Тесса подошла к генералу.

– Прошу простить меня... Не думала, что моё появление в Кальдероке доставит столько неудобств. Не стоило мне настаивать на этой встрече.

– Вашей вины в том нет, – покачал головой военный. – А вот Риферу следовало бы дважды подумать, прежде чем пропускать занятие и набрасываться на преподавателя.

– Но я ни на кого не набра...

– Отправляйся на кухню! – строго велел мне наставник, безжалостно припечатав: – А в столовой чтобы тебя сегодня не было. Останешься без ужина. Увижу – накажу.

– Есть, шейр! – Отдав честь извергу, взглядом дала понять Тессе, что без неё меня отсюда смогут только вынести.

– Мне тоже уже пора, – засуетилась тётя.

Простилась с оборотником и последовала за мной на первый этаж.

– Надеюсь, всё у вас получится, – тихо сказала я, ловя на себе и на Тессе заинтересованные, вопросительные взгляды кадетов.

Явно удивлены появлением здесь женщины. Знали бы они, что женщин в холл сейчас спускалось двое...

Тётя мрачно усмехнулась:

– Уж с такой задачей, как переезд, я, пожалуй, справлюсь. Не беспомощная.

– Спасибо тебе...

Прежде чем скрыться за высокими дверями Кальдерока, Тесса сказала:

– Ты должна понимать, что долго это не продлится. Ты не сможешь всю жизнь выдавать себя за Рифера. Придётся что-то решать...

– И я обязательно решу. Обещаю.

Простившись с тётей, я отправилась на кухню. Несмотря на прогнозы Вейнанда, в тот вечер без ужина я не осталась. Наелась до отвала под чутким присмотром шейлы Милнз, а её душка-робот сделал за меня и других провинившихся парней всю грязную работу. Пока Орли мыл посуду, мы её просто натирали. Надо же было занять чем-то руки после того, как набили животы.

Уходила я из столовой около десяти, чувствуя себя выжатой до предела. Не физически – эмоционально. К физическим нагрузкам я, как ни удивительно, начала привыкать, а вот эмоциональные карусели последних дней давали о себе

знать. Хотелось по щелчку пальцев оказаться в душе, расслабиться хотя бы на пару минут под горячими водными струями. Тем более пахло от меня не лучшим образом. Все кухонные «ароматы» впитались в одежду, волосы. Пока брела коридорами, ощущала на себе запах жаркого, квашеной капусты и лука.

Брр!

Форму-то я сдам в прачечную, себя бы ещё как-то «постирать»... Я старалась приводить себя в порядок над раковиной, а в душ если и бегала, то только ночами. Но сегодня вряд ли смогу усидеть за учебниками до полуночи.

– Лайра, ну что там? Я себе места не нахожу!

Не успела войти в комнату, как ко мне бросился Бриан.

– Эскорн отправил меня на кухню, – устало сказала я, стаскивая «благоухающий» мундир.

– В наказание за то, что выдаёшь себя за брата? – округлил глаза парень.

Я нервно усмехнулась:

– Узнай он правду, конечно, мог бы и на кухню меня отправить. Пустить на жаркое или пирожки с мясом... Но, к счастью, пронесло. Тесса меня не выдала. Хотя собиралась.

И я рассказала о разговоре в кабинете генерала, капризах хроновика и претензиях молодого преподавателя.

– Генерал сразу отправил меня на кухню, где я всё это время создавала видимость трудовой деятельности.

– Устала? – Бриан посмотрел на меня с сочувствием.

– Есть немного. Мне бы в душ...

– Провести тебя?

Я покачала головой:

– Ложись спать. Я выжду и пойду сама.

Моего терпения хватило где-то на час. До полуночи ждать просто не смогла, тем более что завтра надо было рано вставать. Можно было бы искупаться с утра, но от одной только мысли забираться в постель грязной, начинало подташнивать.

Справедливо решив, что все, кто хотел помыться, уже это сделали, отправилась в душ. Прошла тёмными коридорами, торопясь скорее исполнить заветную мечту. Юркнула в просторное, пропахшее мылом помещение и, не теряя времени, стала раздеваться. Разулась, стянула через голову рубашку и замерла, запоздало осознав, что кроме меня в душевой ещё кто-то есть.

Свет здесь по ночам всегда горел тускло, а потому я, уставшая, полусонная, не сразу заметила мужчину в дальнем углу. Хотела уже рвануть в коридор, но не успела: мужчина тоже меня заметил. Шагнул в блеклое пятно света, источаемое настенным светильником, и я увидела... Эскорна.

На генерале, кроме небрежно обмотанного вокруг бёдер полотенца, больше ничего не было.

У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло при виде... мокрого Эскорна. На то, что он только что вышел из душа, непрозрачно намекали капли воды, стекающие по широкой,

мышкулистой груди. Они ползли медленно, я бы даже сказала – лениво, расчерчивая на кривые кубики пресса, и исчезали где-то за полотенцем.

Где-то...

Наверное, цветом лица в тот момент я напоминала кафтан императорского стража.

– Что ты здесь делаешь так поздно? –оборотник окинул меня пристальным взглядом, заставив усомниться, а есть ли на мне иллюзорная личина.

Впрочем, если бы её не было, Эскорн сейчас задавал бы совсем другие вопросы.

– Я... я только недавно закончил на кухне, – с трудом удалось выдать из себя несколько слов.

Мокрые волосы генерала были взъерошены, но от этого он не выглядел смешным или глупым. Скорее, до безобразия... интересным. Почувствовала, как изнутри поднимается странная волна жара, вздымается к самой груди, а потом оседает внизу живота.

Ощущения нежеланные и совершенно непонятные.

Эскорн вопросительно дёрнул бровью, и только тут я поняла, что продолжаю на него пялиться. Кошмар!

Отвела взгляд, стараясь смотреть куда угодно, но только не на него, и услышала тихий голос:

– Я не смогу постоянно тебя опекать, Рифер. Буду вынужден наказывать за провинности наравне с другими кадетами.

– Я всё понимаю, – кивнула, лихорадочно соображая, как

бы отсюда обратиться.

Наверное, это будет странно, если я, пожелав генералу доброй ночи, дам дёру.

– И больше не смей пропускать занятия. Особенно у шеф-ра Вентуры. О каждом уроке он будет докладывать его величеству.

– Обещаю: не буду!

Пауза, во время которой у меня на висках выступила испарина. И дело вовсе не в том, что в душевой было жарко и влажно.

– Рифер?

– Да? – Не выдержала и посмотрела на оборотника, заметив у него вопросительно-насмешливый взгляд.

– Рубашка – это не щит.

Оказалось, всё это время я прижимала её к груди, не желая светить исподним. Хоть на мне и иллюзия, но всё равно казалось, что стою перед ним чуть ли не голой.

– Я просто... очень стеснителен. Всегда таким был.

Взгляд генерала стал ещё более вопросительным, если не сказать удивлённым.

– Тогда оставлю тебя спокойно приводить себя в порядок. – С этими словами Эскорн отвернулся к лавке и скинул полотенце, чтобы одеться.

Мне ещё больше поплохело. Отвести взгляд я не успела и теперь была вынуждена лицезреть задницу генерала. Красивую, мускулистую, но...

Но это определённо не то, что стоит видеть шиари на ночь глядя!

Мысленно выругалась и, отвернувшись, стала делать вид, что раскладываю на лавке рубашку, ставлю ровненько ботинки, вожусь с пуговицами на штанах. С ними ведь так сразу и не справишься. Нужно время, очень много времени и терпения...

– Доброй ночи, кадет Ноэро.

– Доброй ночи, генерал! – выпалила я и зажмурилась, считая секунды, а заодно и шаги оборотника.

Даже когда они стихли, я продолжала стоять, не шевелясь, невольно вспоминая последние пару минут своей жизни.

Хотя лучше бы мне стёрли память, и я всё забыла!

Наконец с трудом заставила себя открыть глаза, прислушалась, а потом, раздевшись, стрелой метнулась в душ. Купалась от силы пару минут, после чего так же быстро оделась и понеслась в комнату, решив, что в будущем буду довольствоваться раковиной. И ванной по выходным.

Ванной в доме генерала...

Прекрасно. Просто прекрасно!

Глава 6

Утром меня разбудил хранитель. Обычно мы просыпались от звона колокола, угнездившегося в одной из башен Кальдерока, но в половину шестого никакие колокола не звонили.

– Лайра, просыпайся... Лайра! – Эшвар назойливо тыкался мне клювом в плечо, а я ни в какую не желала открывать глаза и шевелиться.

Другими словами, не подавала признаков жизни.

– Тебе же ещё иллюзию накладывать. Одеваться... Лайра!

Я глухо застонала и с невероятным усилием заставила себя перевернуться на спину. Сейчас я была в таком состоянии, что могла запросто послать к джарам и старика Вентуру, и даже самого императора.

Хроновик, видите ли, ему понадобился...

А отдыхать хроновику не надо?

– Ещё одного прогула этот злыдень тебе не простит, – продолжал бормотать цып. – Хочешь вызвать недовольство его величества?

– Я спать хочу! – напоминая самой себе капризную девочку, буркнула я и, мысленно ругаясь, поднялась с кровати.

В комнате было так же темно, как когда засыпала. Кажется, только легла, только прикрыла глаза – и вот уже начало нового дня. Правда, если судить по чернильной тьме за ок-

ном, этим началом ещё даже не пахло.

И умывалась, и иллюзию накладывала, чувствуя себя механической куклой. Мне бы радоваться, что теперь на перевоплощение в брата уходили считанные секунды, но сейчас я была не в том состоянии, чтобы испытывать положительные эмоции. Только злость на Вентуру.

Небось сам страдает бессонницей, вредный старикашка, и мне придётся мучиться с ним за компанию.

Из комнаты уходила, завидуя Бриану чёрной завистью. Того не разбудило ни бормотание Эшви, ни моя возня, пока одевалась. Он вообще эти две ночи спал крепко и безмятежно, как будто после перевоплощения живущий в нём хищник притих, успокоился.

И снова я подумала, что, возможно, император действовал сыну во благо, хоть методы у него, конечно, отвратные.

В коридорах академии было темно и промозгло. Я шла, ёжась, бросая сонные взгляды то себе под ноги, то на облепленные ажурными кружевами снега витражи. Всю ночь за окнами академии вьюжило, двор наверняка замело, а значит, общение с наставником вполне может состояться в одном из залов.

Хорошо бы. Надоело коченеть по утрам на морозе.

Мысли в голове текли ленивым ручьём или, скорее, пробивались из-под камня усталости жалкой струёй. Кап-кап... Уже у самой лестницы мне показалось, что за мной кто-то наблюдает. Странное, непонятно чем вызванное ощущение,

если учесть, что в такую рань даже петухи в своих курятниках ещё спали.

Только я тут сонным призраком маюсь.

Вздрагнула, вскинула взгляд, запнулась, снова почувствовав чьё-то незримое присутствие. Даже почудилось, будто кто-то, прижавшись к перилам, на меня смотрит. Но на лестнице было ещё темнее, чем в коридорах, и тень, скользнувшая по ступеням, тут же исчезла.

Тряхнула головой, прогоняя дурацкие мысли, и ускорила шаг, боясь опоздать. Хроновик меня уже ждал. Сидел за столом в небольшой классной комнате и методично постукивал по полу тростью.

– Светлого дня, шейр, – поприветствовала я хмурого мужчину и подумала, что, наверное, стоило пожелать ему доброй ночи.

– Ты опоздал на полторы минуты, – резко проговорил тот, бросив взгляд на карманные часы. Раздражённо их захлопнул, сунул в нагрудный карман сюртука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.